Приворот для ревизора

Истинная поневоле

Оксана Волконская

Annotation

Ведьме ревизор — враг, а еще жертва будущих экспериментов. И ради своих подопечных я на него все редкие ингредиенты изведу! Исключительно в лекарственных целях, конечно же!

Как это «выпил приворотное»? Что значит «Ты теперь моя!»? Господин ревизор, мы так не договаривались!

- Приворот для ревизора. Истинная поневоле
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Эпилог

Приворот для ревизора. Истинная поневоле

Пролог

— Госпожа Алатея, будьте любезны, откройте дверь! — последние слова он произнес с особым нажимом, от которого в дрожь бросало. Как же! Бегу и спотыкаюсь, только пыль с метлы вытру!

— Господин ревизор, если вам есть, что сказать, вы можете сделать это завтра. В учебном корпусе! — ровно ответила я, прижимаясь спиной к вышеупомянутому предмету, разделявшему нас. Искренне надеюсь, что предательски громко стучавшее сердце оглушает только меня. Я еще не настолько сошла с ума, чтобы подчиняться подобному требованию. А это, несмотря на вежливые (ну относительно) слова, было именно требование. Мужчины, мага, который привык, что ему подчиняются.

— Алатея, немедленно выходи! — потерял терпение он. — Иначе хуже будет.

А вот уже и угрозы пошли. Он что, действительно надеется, что после такого я выйду? Вот только я вместо того, чтобы испугаться, почувствовала, что мне становится весело. Не стоит мне угрожать. Ни к чему хорошему это не приведет. Для других.

— Вот теперь я как приличная ведьма точно не выйду! — отрезала я и улыбнулась. Так, что же он теперь предпримет? Так и будет орать у меня под дверью или соизволит наконец покинуть мою компанию? Очень надеюсь на последнее. Все-таки, с его должностью и опытом совсем не пристало выглядеть идиотом.

— Приличная ведьма? — господин ревизор расхохотался. Громко и почти обидно. — Алатея, после всего, что произошло, ты уже не имеешь права называться приличной ведьмой. Только неприличной!

— Была бы неприличной, уже бы стукнула тебя метлой по упрямой башке, — фыркнула я, решив, раз он ко мне обращается на «ты» и нарушает все правила этикета, то чем я хуже? Наши отношения уже благополучно вышли за служебные рамки. Точнее неблагополучно.

— Кто бы говорил об упрямстве, моя ведьмочка, — буквально промурлыкал господин ревизор.

И эти интонации вызывали у меня только одно желание: бежать отсюда и как можно дальше. Потому что ситуация совершенно вышла из-под контроля, я невольно оказалась в западне и не представляла, как из нее вырваться и разгрести все последствия.

— Ты переходишь все границы, — с тяжким вздохом уведомила я нахала. — И я не твоя ведьмочка!

Глас вопиющего в пустыне! Как будто кто-то обратил внимание на мои слова! Не господин ревизор точно. Этот уже сделал для себя выводы, поставил цель и теперь шел к ней. Упрямо, уверенно, не обращая внимания ни на что и ни на кого, в том числе и на мое скромное мнение.

— Это мы еще посмотрим, — как-то очень многозначительно пообещал он, а я снова мысленно прокляла зелье, которое случайно попалось нашему господину ревизору! Ведь все бы прошло спокойно, если бы не оно! Так нет же, теперь приходится отчаянно отвоевывать свою независимость и доказывать вредному, совершенно невыносимому и, как назло, притягательному мужчине, что он не прав. И, кажется, разобрать нашу Академию по кирпичику и отстроить заново куда легче, чем что-то ему доказать.

— А насчет границ, — в его голосе появилась задумчивость, а потом господин ревизор ласково так спросил. — Алатея, звездочка моя, а ты же у двери стоишь?

— А тебе какое дело? — подозрительно поинтересовалась я, не ожидая от него ничего хорошего. За последние несколько дней я уже привыкла во всем искать подвох. А уж сколько мест в нашей Академии нашлось, где я пряталась от нашего грозного ревизора! Как же я соскучилась по нормальной адекватной работе!

— Отойди-ка в сторону, — скомандовал тем временем не самый желанный гость. И, догадавшись, что я вовсе не собираюсь следовать его распоряжениям, с упором произнес. — Быстро!

Помедлив, я послушалась. Мало ли что? Как оказалось, решение оказалось верным. В следующее мгновение в дверь врезалась силовая волна, и она рухнула. На пороге стоял высокий темноволосый мужчина с пронзительными синими глазами. Его со всех сторон буквально окружала аура власти. А взгляд тут же обратился на меня. Да такой жаркий, что я невольно попятилась.

— Ну и что ты творишь?! — возмутилась я вслух.

— Нарушаю границы, — откровенно ухмыльнулся он. — Элли, дорогая, неужели ты мне не рада?!

— Сейчас я покажу тебе, насколько я счастлива, — с милой улыбкой пообещала я, нащупывая за спиной метлу. А как все хорошо начиналось!

Глава 1

— Алатея, мне нужно с тобой поговорить, — Аманда Стенфилд отложила бумаги и посмотрела на меня в упор. Мне под взглядом госпожи декана стало, мягко говоря, не по себе. И пусть я уже несколько лет преподаю в Академии Колдовства и Ведовства, вот только в общении с верховной ведьмой все равно продолжаю себя ощущать наивной адепткой, если не сказать хлеще. Еще бы! Ведь Аманда знала меня еще в те времена, когда я еще детские зелья варила под присмотром бабушки, ее закадычной подруги. Так что стоит ли говорить, что для меня госпожа декан стала второй бабушкой? Вредной, но справедливой. Поэтому ничего удивительного, что я в ее присутствии порою ощущала себя ребенком.

— Я слушаю, — я выпрямилась и посмотрела на даму, которую очень сложно назвать пожилой. Хрупкая, с величественной осанкой и уложенными в искусную прическу волосами, она была той, кому хотели подражать ведьмочки чуть ли не с первого курса.

— Элли, детка, — Аманда перешла на доверительный тон. — Ты, наверное, догадываешься, что рано или поздно я оставлю свой пост, и он перейдет к тебе.

— Ко мне?! — я ошарашено уставила на верховную. Как-то раньше я не предполагала, что она метит меня в преемницы. — Но почему ко мне? У нас на факультете есть много достойных преподавательниц!

И совершенно не важно, что наш факультет за глаза называют «факультетом магических приворотов». Слухи о том, насколько коварны ведьмы, и что мы способны только и делать, что привораживать несчастных мужчин, пошли давно. И госпожа декан эти слухи всячески поддерживала. Как она говорила, зато ни один недомужчина не посмеет играться с ее ведьмочками. Со временем этой тактики стал придерживаться и весь преподавательский состав.

Коллектив у нас был хороший, дружный, впрочем, со своими тараканчиками в метлах. Так, например, госпожа Белинда могла проклясть в качестве дисциплинарной меры провинившихся адепток. И, пока та сама не сможет снять заклятье, ничем не помогала.

Впрочем, метод был довольно прогрессивный, проклятья, порчи, сглазы и способы их снятия у адепток просто от зубов отлетали.

И таких выдающихся личностей у нас было достаточно. Так за что такое теплое местечко должно достаться мне со всеми его проблемами и безуминками? Я такого не заслужила, как бы от подобной чести отвертеться!

— Потому что у тебя хороший потенциал, несмотря на то, что ты не до конца инициированная ведьма, — спокойно пояснила Аманда. — У тебя огромная сила, хорошие знания, ты способна к экспериментам и очень ответственна. Я могу тебе доверять, в отличие от этих вертихвосток, у которых ветер в голове.

Честное слово, от перечислений моих достоинств возникло только одно желание — пойти и что-нибудь сотворить, чтобы меня вычеркнули из числа претенденток на столь почетную должность. А еще лучше примкнуть к числу этих самых вертихвосток!

— Я думаю, что вы еще долго будете радовать наших ведьмочек своим присутствием, — дипломатично заметила я, теряясь в догадках, к чему этот разговор. В ответ Аманда весело рассмеялась:

— Не так долго, как ты надеешься, Элли. Но речь сейчас не о том. В любом случае я буду ходатайствовать о том, чтобы с моей отставкой деканом стала ты. И тебе нужно постепенно вникать в обязанности, привыкать к ним.

— И? К чему вы ведете, Аманда? — не выдержала я. Мы, ведьмы, вообще не отличаемся особым терпением. И даже не считаем это недостатком. Скорее, достоинством. Черта, которая позволяет не терять зря время.

— Все очень просто, детка, — декан улыбнулась мягко, но с каким-то предвкушением, а я невольно поежилась, чувствовала — сейчас случится какая-то гадость. И точно! — К нам едет ревизор, Алатея. Кто-то пожаловался, дескать, у нас упал уровень образования и повысилась вседозволенность. В связи с этим назначена проверка. И твоя задача — встретить его на нашем факультете самым наилучшим образом. Он должен уехать довольным и уверенным, что наши ведьмочки (боевики тоже, но этим займется Райс) — самые лучшие и талантливые. Все ясно?

Яснее некуда. А можно я сразу откажусь от почетной должности и сбегу куда-нибудь, например, замуж? Туда я тоже не хочу, но муж —

лучше, чем ревизор, цель которого — выявить все самое неприглядное. Во всяком случае, мужа можно хотя бы усыпить…

Глава 2

— Ты не выглядишь особо счастливой, — с усмешкой заметил Кристофер Райс, магистр с факультета боевиков. Молодой, сильный, талантливый, упертый, на него заглядывались не только адептки, но и преподавательницы. Со мной же у Криса сложились вполне дружеские отношения, я не строила ему глазки, а он мог меня не опасаться. Особенно после нескольких проведенных совместно экспериментов.

— Шутишь? — я повернулась на каблуках и возмущенно уставилась на мага. — У меня разве есть повод для счастья?

— А как же потенциальный взлет по карьерной лестнице? — откровенно смеялся надо мной маг. — Многие понимают, что значит задание госпожи Аманды представить факультет ревизору.

— Да? — я изогнула бровь и подпустила в голос издевательских ноток. — То есть ты тоже уже готовишься занять место декана боевиков?

— Туше! — Крис поднял ладони вверх, сдаваясь. — И все-таки, Алатея, не нервничай так. Брендон — очень адекватный.

— Брендон? — вот тут я превратилась в само внимание. — Ты что, знаешь нашего ревизора?

— Брендон Салес, граф Элистор, — скучающим тоном пояснил Кристофер. — Да, мы с ним знакомы. Он учился на несколько лет старше меня. Редкостный педант, однако справедливый. Так что все будет хорошо, в нашей Академии полный порядок.

— Порядок? — не удержалась я. — Ты точно о нашей Академии говоришь?

На мой взгляд, у нас здесь был непрекращающийся дурдом. Постоянно что-то происходило, взрывалось, изобреталось. В общем, если ревизор захочет придраться, он найдет повод.

— Не преувеличивай, — успокаивающе коснулся моей руки приятель. — Все будет хорошо.

Хотелось бы в это верить. Вот только слово «педант» с этой фразой как-то вообще не ассоциировались. И подводить наставницу мне как-то совсем не хотелось.

Впрочем, поразмыслить по этому поводу мне возможности не дали. Дверь аудитории, в которой мы имели несчастье заседать, распахнулась, и на пороге появился Джейсон Купер — наш незабвенный ректор. А за ним следовал высокий, хорошо сложенный мужчина с темными, тщательно уложенными волосами, аристократическими чертами лица и яркими синими глазами. Тьма! А почему меня никто не предупредил, что наш ревизор так хорош собой?

— Милорд, познакомьтесь, это наши сотрудники, которые в ближайшие несколько дней будут полностью в вашем распоряжении, — учтиво проговорил господин Купер. Впрочем, у меня возникло стойкое ощущение, что он прямо-таки жаждал избавиться от столичного гостя. Точнее, перекинуть его на нас. — Начнем с прекрасных дам. Старший преподаватель факультета Ведьмовства, магистр Алатея Вальмонт. Алатея, это лорд Брендон Салес, граф Элистор.

— Такая юная и уже магистр? — хмыкнул аристократ, беря мою руку и поднося ее к губам. Несмотря на галантный жест, я тут же решила для себя: не джентльмен. Вот совсем! Иначе бы выбрал совсем иной тон для своего скептического вопроса. Ну или хотя бы не показал так откровенно свое сомнение. И такое недоверие, признаться, меня задело. Впрочем, я не собиралась давать себя никому в обиду, будь это хоть четырежды ревизор и аристократ. Я открыла было рот, чтобы дать достойный ответ…

А потом его губы коснулись моей руки, и меня точно разрядом магии ударило. Сердце заколотилось, как бешеное, кровь прильнула к коже, мысли спутались и потерялись… Да что же это такое? Я приличная ведьма, я не могу так реагировать на незнакомого мужчину, даже если он красив. И более потрясающих мужчин видала! Вон, тот же Крис очень даже хорош собой!

Мысленно себя отругав, я на секунду прикрыла глаза, стараясь избавиться от столь странной реакции, а потом выдавила из себя вежливую улыбку.

— Ну что вы, милорд, разве возраст определяет наши знания? А звания, насколько вам известно, зарабатываются именно ими, — я позволила себе лишь легкую иронию в голосе, но господин ревизор ее четко уловил. Синие глаза потемнели.

— Что ж, госпожа Алатея, я с удовольствием проверю всю степень ваших знаний, — степенно произнес он, в упор глядя на меня. И под этим взглядом мне стало откровенно не по себе. Я не была дурой и четко уловила намек, который прозвучал в его словах. Господин ревизор очень сомневается в моей компетенции. Ну что же я могу сказать… Не стоит злить ведьм, милорд. Они могут встать на тропу войны!

Впрочем, подавать вид, что наглый ревизор меня задел, я не собиралась.

— Благодарю за оказанное доверие, милорд, — вежливо парировала я. — Думаю, ваших знаний вполне хватит, чтобы проверить мою компетенцию.

Синие глаза на мгновение сузились — до него дошел мой намек. Что ж, прекрасно. Не то чтобы я собиралась скандалить с нашим ревизором, вовсе нет. Но спускать оскорбления мне тоже не улыбалось. Это противоречило моему характеру, да и сущности в целом.

Господин Купер откашлялся, напоминая, что у нашего разговора есть свидетели. И что одной ведьме нужно вести себя куда предусмотрительнее в общении с ревизором, от которого, может быть, даже зависит судьба нашей Академии.

— Радует, что вы так быстро нашли общий язык, — на полном серьезе заявил ректор, и только очень тонкий слух мог уловить легкую издевку. — Что ж, милорд, а это магистр Кристофер Райс, один из наших сильнейших боевых магов.

— Мы знакомы, — граф Элистор первым протянул ладонь коллеге, и я невольно позавидовала. Ну почему я не родилась мужиком, а еще лучше магом? Сразу с другими особями «сильного» пола находила бы общий язык, и не один самовлюбленный павлин бы не сомневался в моих профессиональных качествах. — Рад снова видеть.

— Взаимно, — Крис пожал ему руку, а ректор тут же поспешил удалиться под каким-то благовидным предлогом. Мы остались втроем в пустой аудитории, и почему-то взгляды мужчин тут же скрестились на единственной представительнице прекрасного пола, то есть на мне. И почему-то под этими взглядами стало, мягко говоря, неуютно.

— Ну что? — я неловко улыбнулась. — Начнем экскурсию? Милорд, вас интересует что-то конкретное, или мы будем планово осматривать все?

Интересовало его многое, даже слишком. На нас с Кристофером тут же обрушился бесконечный ворох вопросов, от которых пришлось буквально отбиваться.

И стоит ли удивляться, что этот до зубовного скрежета правильный ревизор чуть ли не сразу предложил направиться в ведьминскую вотчину. Интересно, у него есть какие-то претензии к нам личного характера или что? Почему сразу ведьмы?

Крис послал мне извиняющийся взгляд, дескать, он сделал все, что мог, чтобы переключить огонь на себя. Вот только господин ревизор почему-то куда больше интересуется ведьмами, чем боевиками. И поделать с этим, к сожалению, ничего нельзя.

Я незаметно пожала плечами и начала невозмутимо рассказывать лорду Салесу о том, как у нас все устроено, чему мы обучаем наших адепток. И то и дело ловила на себе его задумчивый взгляд, от которого у меня возникало только одно желание — провалиться сквозь землю. А еще лучше развеять всяких столичных павлинов. Однако мне предстояло терпеть его еще неопределенное время.

— А здесь что? — заинтересовался тем временем граф, указывая на небольшую пристройку, откуда вился дымок.

— Лабораторный корпус, — спокойно сообщила я. — Именно здесь наши адептки варят зелья.

— На занятиях? Или вне их? — прищурился ревизор, а я вздохнула, мысленно попросив всех возможных богов дать мне сил. Въедливого мужика так и хотелось проклясть чем-нибудь потяжелее. Но сильно сомневаюсь, что Совет магов оценит полудохлого ревизора с шикарным букетом проклятий в качестве подтверждения компетентности нашего коллектива.

— И на занятиях, и вне их, — пояснила я. — Мы не ограничиваем наших учениц в их желании развиваться.

И чем-то мои слова лорду Салесу совершенно не понравились. Его глаза подозрительно сузились:

— Вот как? Что ж, надеюсь, вы не будете против, госпожа Алатея, если мы пойдем и проверим, чем занимаются ваши ученицы?

— Что вы? — ответила приторной улыбкой я. — Как я могу?

— Прекрасно, — господин ревизор, кажется, выпрямился еще сильнее, если это возможно. — Тогда пойдемте? — и он сделал издевательски-приглашающий жест в сторону построек.

— Думаю, вы обойдетесь некоторое время без меня? — поспешил вклиниться Крис и, дождавшись заверений, буквально испарился. Мы остались с Брендоном Салесом наедине. И что-то меня этот факт совсем не радовал. Еще и внутри заворочался вредный червячок, обычно предчувствующий неприятности. И он истошно вопил — в пристройки мне с ревизором соваться категорически нельзя!

— Леди Алатея? — приподнял бровь Брендон, а я поняла, что молчание слишком затянулось. И еще одну маленькую, но немаловажную деталь — как бы я сейчас ни выкручивалась, мне не удастся убедить его не ходить. Хотя бы потому, что я не смогу привести ни одного внятного аргумента. — Думаю, я уже успел насладиться этим видом. Может, соизволите пройти?

— Конечно, милорд, — кротко улыбнулась я, добавив в список столь желаемых проклятий еще одно. Интересно, если я буду его составлять, мне станет легче? Пока что-то не очень.

И мы действительно начали поочередно обходить лаборатории. В первой из них наткнулись на госпожу Эмели, преподающую зельеварение, и первокурсниц. Все окинули нас с ревизором любопытными взглядами, однако никто не стал прерываться. Да и граф отчего-то вовсе не жаждал здесь задерживаться. Подобная же картина повторилась и в еще нескольких аудиториях, где находились преподаватели. Господин ревизор стоял несколько минут, наблюдая за действиями ведьм и адепток, а потом переходил к следующей. Что он искал? Совершенно непонятно. Вот только гнетущее чувство грядущих неприятностей не желало пропадать.

А вот в пятой на очереди аудитории граф подобрался, точно вышедший на охоту зверь. Здесь собрались несколько выпускниц, которые варили какое-то зелье. Без преподавателей. При виде нас они вздрогнули и испуганно покосились.

— Госпожа Алатея? — вопросительно посмотрела на меня Мелисса, ведьма, подающая большие надежды. — Что-то случилось?

— Нет, ничего, — я ободряюще улыбнулась. — Я просто показываю нашему гостю Академию. Продолжайте, девочки.

И все бы ничего, вот только ведьмочки переглянулись. Это вызывало подозрения: уж не занимаются ли девчонки чем-то запретным? Может, именно об этом меня предупреждала интуиция? Надо как можно скорее увести отсюда этого чванливого павлина!

— Подождите, — веско произнес маг и выступил вперед. — Что варите?

— Витаминную настойку, — ничуть не смутилась Мелисса.

— В ней используется мята? — удивленно переспросил он, а я торопливо влезла в разговор:

— Как правило, мята имеет успокаивающий эффект и стабилизирует ресурсы нашего организма.

Девчонки торопливо закивали, а господин ревизор подошел к котлам и внимательно посмотрел на зелье насыщенного цвета.

— Я смотрю, ваша витаминная настойка уже готова, — произнес он, а я хмыкнула: подготовленный нам ревизор попался. Знает нюансы приготовлений ведьминских зелий. — Не возражаете, если я его продегустирую? А то я так притомился, добираясь до Академии.

Вот паяц! Я ни на секунду ему не поверила, такие, как он, никогда не устают. Девчонки испуганно переглянулись, а я поняла: нельзя, ни в коем случае нельзя, чтобы он выпил это зелье. Не знаю, что они там намешали, но там явно ничего хорошего. Для Академии и лично для меня.

— Что же вы не сказали, что устали? — мило улыбнулась я. — У меня как раз есть с собой специальное бодрящее зелье. Не желаете отведать?

— Нет, благодарю, госпожа Алатея, — его губы изогнулись в насмешливой улыбке, точно он слышал мои мысли. — Я предпочту проверить, чему вы научили ваших адепток. Или вы не доверяете их талантам и знаниям?

— Ну почему же, — я приняла невинный вид и решительно подошла к котлу под испуганными взглядами ведьмочек. Но вслух ничего не произносили. К сожалению, я не могла определить по внешнему виду, какое зелье они варили. Впрочем, я и не собиралась давать это зелье господину ревизору. Слишком рискованно.

В голове уже сложился план. Спокойными и размеренными движениями под внимательным взглядом ревизора и других

«зрителей» я взяла мерный черпак и слила немного зелья во флакон, произнесла легкое остужающее заклятье…

И вот тут Мелисса торопливо взвизгнула, указывая в угол:

— Крыса! А-а-а!

Господин ревизор инстинктивно обернулся в указанную сторону. Ненадолго, всего на секунду. Но мне и этого хватило. Я мгновенно поменяла флаконы с непонятным зельем своих девчонок на проверенную витаминную настойку по рецепту моей бабули.

— Где? — удивленно приподнял бровь ревизор, а ведьмочка невинно пожала плечами:

— Наверное, показалось! Я так испугалась, простите! — и она прижала руку к сердцу.

— Попейте успокоительное зелье, — равнодушно посоветовал этот павлин. А я на мгновение даже пожалела, что решила перестраховаться. Что бы не варили мои ведьмочки, он это заслужил!

— Кстати, о зелье, — я подала ему флакон. — Прошу, вы же желали убедиться в том, что зелье безвредное.

— Благодарю, — господин ревизор обвел нас внимательными взглядами и поднес флакон к губам. В какой-то момент я чуть не потребовала, чтобы он не пил! Но я тут же его заткнула — от моего зелья никакого вреда не будет точно.

Брендон Салес сделал один глоток, второй, третий, осушая флакон, перевел взгляд на меня и… Вдруг пошатнулся и рухнул к моим ногам!

Глава 3

На мгновение я застыла, не зная как реагировать на столь шикарного мужчину у моих ног… Жаль только, что без сознания. Но тут за спиной испуганно ахнули адептки, и я пришла в чувство. Сейчас я не могу позволить себе панику. Я — преподаватель, и я должна подавать пример.

С этой мыслью я торопливо опустилась на колени и коснулась его шеи, пытаясь нащупать пульс. С волнения это удалось далеко не сразу.

— Что с ним, госпожа Алатея? — испуганно спросила за моей спиной Мелисса. — Он что, умер?!

— Обморок, — кратко ответила я и скомандовала. — Элиза, беги за целителем. Срочно!

Одна из ведьмочек кивнула и убежала, а я в упор посмотрела на замеревшую Мелиссу.

— Признавайся, что варили?

Она и оставшаяся приятельница потупились, от чего стало еще больше не по себе. Вот только давать им спуск я не собиралась.

— Рецепт! Быстро! — потребовала я, не давая им ни малейшего шанса на споры. Мелисса поджала губы, но протянула мне бумагу. Мне хватило одного взгляда на листочек, чтобы понять, *что* они варили, и выругаться. Я вырвала рецепт из рук девчонки и торопливо спрятала в мантии. Еще не хватало, чтобы граф очнулся и узнал, чем его чуть не напоили. Ведь не напоили же, правда? Я же поменяла флаконы! Так почему такая реакция на мое зелье?

— Госпожа Алатея! — девчонки виновато шмыгнули носами, но я и слушать ничего не собиралась:

— Брысь отсюда, обе. Ни к чему ему вас видеть. Но не надейтесь, что так легко отделаетесь, я с вами потом разберусь, — пригрозила я. Ведьмочки дружно кивнули и сбежали. Я же тем временем достала специальный состав, который должен привести нашего пострадавшего в сознание.

И все-таки, почему он упал в обморок? Это просто не могло быть реакцией на мою витаминную настойку! Или у него какая-то

нетерпимость к определенным компонентам? Или… Тут я похолодела. Да нет, быть не может. Не могла же я перепутать флаконы, правда?

Я и целителя-то позвала просто на всякий случай. Мало ли какая реакция может быть у нашего ревизора? И вообще, может, у него сердце слабое?

В последнее верилось с трудом, но лучше это, чем воздействие зелья или моей настойки. Еще обвинит в том, что мы пытались его отравить. И все-таки, какой Бездны он вздумал пить это дурацкое зелье? Чего этим добивался? Непонятно!

Так, ладно, хватит уже размышлять. Надо бы как можно скорее привести в чувство нашего ревизора. А то еще обвинят Тьма знает в чем.

Я поднесла к его носу зелье и замерла, невольно рассматривая графа. Сейчас, когда он был без сознания, его лицо разгладилось, смягчилось, приобрело умиротворенное выражение. И я невольно залюбовалась правильными и красивыми чертами, ровным, прямо-таки точенным, носом, четкое линией красивых губ. Нет, все-таки наш господин ревизор пугающе хорош собой. И еще больше пугает то, что я на него залипаю.

Особенно сейчас, когда зелье, приводящее в чувство, почему-то не действует. Ну где же целитель?

Точно в ответ на мои мысли, многострадальный ревизор начал шевелиться. Я облегченно выдохнула: хотя бы точно жив. И начала судорожно придумывать, что же мне ему сказать, чтобы выпутаться из данной ситуации без проблем. Ну или хотя бы с их минимальным количеством.

А граф Элистор тем временем простонал, и я поспешила убрать зелье подальше. И приготовилась ждать. Сейчас он очнется, откроет глаза и скажет… А что он, собственно, скажет?

Искренне надеюсь, что это не будут слова: «Госпожа Алатея Вермонт, вы уволены в связи с несоответствием должности». Или: «Академия Колдовства и Ведьмовства закрывается в связи с тем, что не прошла проверку».

Так, стоп, Элли. Думай о хорошем. В крайнем случае, можно стукнуть его метлой по голове или напоить зельем забвения. И он обо всем зависит.

В общем, я в голове прокрутила множество вариантов развития. Вот только и предположить не могла, каким оно окажется в действительности. Господин ревизор еще раз простонал, потянулся, наконец соизволил открыть глаза и уставился на меня немигающим синим взглядом, в котором я прочитала… Неподдельный восторг? Что?!

— О прекраснейшая! Выйдешь за меня замуж! — пафосно произнес наш пострадавший, а я глупо и незатейливо плюхнулась на пятую точку и уставилась на него диким взглядом. Что он сейчас сказал?! Я не ослышалась?!

А ревизор тем временем продолжал пялиться на меня восторженным взглядом, точно действительно углядел перед собой ту самую прекраснейшую. Нет, я, конечно, на внешность никогда не жаловалась. Была достаточно миловидна: со слегка вьющимися от природы светлыми локонами, глазами редкого и красивого фиалкового оттенка, да и в фигуре все было при мне. А еще я была ведьмой! Самой настоящей! И это никак не располагало к предложению руки и сердца от мужика, который при знакомстве со мной разве что не поморщился от отвращения!

Да и разве это предложение? Вопрос в нем совершенно не звучал. Судя по интонации, господин ревизор буквально поставил меня перед фактом: я выйду за него замуж. И вот мое мнение при этом никого не интересовало.

— Эм… — пробормотала я, собираясь с мыслями. — Господин Салес, вы хорошо себя чувствуете? Голова не кружится? Сколько пальцев видите?

Вдруг у него сотрясение мозга? Не уверена, что там есть, чему сотрясаться, но ведь такие должности за красивые глазки не получают. Пусть он и с первого взгляда меня невзлюбил.

«А со второго влюбился и зовет замуж», — ехидно шепнул мой внутренний голос, так напоминающий моего фамильяра Габби. Впрочем, от последнего я еще много чего интересного услышу, как только он вернется. Несомненно, ему эта история придется по вкусу.

— Кружится, — признался граф. — От твоего присутствия, фея!

Я поперхнулась воздухом и попыталась убедить себя, что на убогих злиться нельзя и бить их тоже не рекомендуется, особенно если они работают ревизорами. Так, нудно собраться и не обращать

внимания на странное поведение нахала. В конце концов, мне всего лишь надо продержаться до появления целителя.

— А сколько пальцев видите? — повторила я, несколько меняя расположение этих самых конечностей.

— Один, — уверенно заявил пострадавший и добавил. — Средний.

Что поделать — грешна, не каюсь. Однако оно само как-то сложилось, когда этот субъект начал меня беззастенчиво кадрить. Да еще и феей назвал! Он точно не в своем уме!

— Очаровательный такой пальчик, — продолжил тем временем граф, ловко ухватив меня за руку и поцеловав этот самый палец. Сказать, что я онемела — ничего не сказать. Мне на какое-то мгновение даже показалось, что я оказалась в каком-то сумасшедшем видении. Как в одной из сказок, которую рассказывают детям. Там все персонажи находились на грани безумия. Вот и я, кажется, сейчас находилась, как главная героиня, в самом эпицентре.

— Послушайте, граф Элистор, — попыталась высвободить конечность я. Надо бы помочь ему подняться, а то он полулежит на полу, вот только все внутри меня протестовало против этого. Да и вообще, пока ревизор не придет в чувство, его лучше не трогать. А то я уже опасаться начинаю. Как минимум, того, что я стукну его чем-нибудь тяжелым по голове. Интересно, а после этого он придет в чувство?

— Называй меня Брендоном, Алатея, — беззастенчиво попытался попрать все правила приличия он, проигнорировав, что я-то точно не позволяла ему называть меня по имени. — Все равно мы скоро поженимся.

Бездна всемогущая, за что?! Вот только на мой молчаливый вопль никто не ответил. Разве что руку, наконец, удалось освободить. И отодвинуться где-то на шаг от поверженного ревизора.

— Не могу с вами согласиться, — чопорно отозвалась я.

— Как?! — он трогательно прижал свою ладонь к сердцу. — Ты что, не веришь в судьбу?

— Я верю в целительскую силу метлы, — пробормотала я себе под нос, судорожно пытаясь сообразить. Мог ли он выпить то самое зелье, что варили талантливые выпускницы? Если так, то они у меня в этом году не выпустятся. Уж я-то об этом позабочусь!

— А я — в целительскую силу любви, — пафосно отозвался господин ревизор, а я чуть не взвыла. По всем признакам очень похоже на приворот. Но почему я-то? Ведь моих волос в зелье точно не могло быть. Как и частички Брендона Салеса. Однако почему все произошло так?

Сколько я ни старалась, ответа на этот вопрос найти не могла. А господин ревизор тем временем продолжал пожирать меня взглядом. Да так, что, наверное, уже ни кусочка не осталось бы. И вот в этот замечательный момент наконец-то пожаловала приведенная Элизой целительница Кларисса.

— Итак, что тут у нас произошло? Адептка Богарт сказала, что господин ревизор выпил зелье и потерял сознание. Что за зелье? — это она обратилась ко мне и тут же, не дожидаясь ответа, к пострадавшему. — Как вы себя чувствуете?

— Бодрящая настойка, — честно призналась я, впрочем, не до конца уверенная в происходящем. Надо, кстати, как только спроважу целительницу и внезапно влюбившегося в меня ревизора, уничтожить все содержимое котла. Или, хотя бы, притащить к Аманде. Пусть она сама с малолетними ведьмами разбирается! Ну и самой продиагностировать, что там у них в итоге вышло.

— Самым счастливым человеком на земле, — отозвался тем временем ревизор. Кларисса что-то неопределенно хмыкнула и буркнула себе под нос:

— Что-то она совсем не в том месте его взбодрила.

И вот мне даже возразить нечего. А целительница тем временем оттянула веки пациента, посветила магическим светлячком на его глаза и добавила:

— Я бы сказала, возбужден сверх всякой меры.

Не могу сказать, что подобное замечание меня очень обрадовало. Но я с надеждой проговорила:

— Вы же заберете его в лазарет, правда? Ну там, отлежаться, выспаться, успокоиться.

— Я здоров! — тут же возразил этот несносный мужчина, а затем подмигнул мне. — Только если ты со мной пойдешь, фея.

«Фея» со свистом втянула в себя воздух, пообещав, что больше никогда не согласится ни одному ревизору показывать Академию. О

том, что я могу в будущем стать деканом, я уже и не думала. Думаю, испытание было провалено.

— Госпожа Кларисса, — жалобно проговорила я, обращаясь к целительнице. — Вы же видите, он не в себе.

— Пока я вижу только то, что мальчик на тебе зациклился, — улыбнулась та, но под моим умоляющим взглядом торопливо наложила на пациента сонное заклятье. Я облегченно выдохнула: покинуть лабораторию сейчас я никак не могла. Следующим взмахом целительница торопливо переместила графа прямо в лазарет и посмотрела на меня в упор:

— Алатея, я к тебе хорошо отношусь, но в твоих же интересах, чтобы он очнулся в адекватном состоянии, — сообщила она. — Может, конечно, он, и правда, в тебя влюбился. Но, думаю, тебе бы не хотелось, чтобы с этим вопросом разбирались маги, правда?

Я торопливо кивнула, и целительница переместилась с помощью специального амулета в лазарет. Я осталась в гордом одиночестве, напрочь растерянная и испуганная. И стоило ли говорить, что Крис не нашел более удачного момента, чтобы появиться?

— А где Брендон? — удивленно спросил он, оглядывая лабораторию. Я не сдержала нервный смешок и ответила:

— В лазарете. Только что забрали?

И опустилась в бессилие прямо на один из столов. Некультурно? Пусть! Соблюдать правила приличия у меня уже не было никаких сил.

— Элли? — вопросительно посмотрела на меня он. — Ты же его не прибила?

Какого хорошего мнения обо мне приятель!

— Нет, просто у него весьма нестандартная реакция на витаминную настойку. Ты можешь его проведать, но Кларисса его пока усыпила.

— Ты точно ничего не натворила? — продолжал испытывающее смотреть на меня Крис. — Я же видел, что он тебя задел.

— И что? — я нервно пожала плечами. — По-твоему, это повод наплевать на репутацию Академии и прикончить ревизора?

— Пойду посмотрю, как он себя чувствует, — ушел от ответа Крис и наконец оставил меня в гордом одиночестве. Я торопливо закрыла двери и наложила на них запирающее заклятье. Пока никому

другому не пришло в голову зайти в лабораторию и узнать, что же здесь произошло.

Содержимое котла я торопливо разлила по нескольким флаконам, которые собиралась разделить — несколько оставить себе на анализ, остальные отдать Аманде, вместе с изложением подробностей этой неловкой истории. Дальше я торопливо уничтожила следы зелья в котле, а также наложила специальное чистящее заклинание, после которого идентифицировать сваренное зелье невозможно. С ведьмами я разберусь самостоятельно, но перед ревизором их поставлять не дам! И вот после таких не самых приятных хлопот я направилась в кабинет декана, отчаянно гоня от себя страшную мысль. Я ведь не могла перепутать флаконы и приворожить к себе ревизора, правда?

Глава 4

Вечером я буквально заползла в свою спальню и устало плюхнулась на кровать, уставившись бессмысленным взглядом в одну точку. В голове никак не желали укладываться события этого дня. Ну не может такого быть со мной, которая всегда все планировала и уверенно выполняла пункт за пунктом мысленного списка. А сейчас… Все полетело кувырком, и виноват в этом господин ревизор, чтобы ему икалось в палате лазарета.

— Алатея! — рядом со мной опустился черный ворон, чье возвращение я благополучно пропустила. — Почему по Академии ходят слухи, что ты уложила ревизора на больничную койку?

Я не сдержала нервного смешка. Уложила в лазарет? Это еще сущая ерунда, по сравнению с тем, что может быть. Потому что день у меня прошел крайне примечательно. Сначала я долго беседовала с Амандой, но так ничего и не добилась. Госпожа декан, выслушав мой сбивчивый рассказ, велела держать руку на пульсе. И присматривать за графом, чтоб его сон разобрал! К сожалению, тот факт, что именно меня он почему-то избрал в качестве предмета своих матримониальных планов, почему-то не учитывался. А вот девочек Аманда обещала прикрыть, если что. Ведь глупо же вылететь на последнем курсе!

И с одной стороны, я ее рассуждения понимала. Сама ведь из тех же соображений уничтожила все следы их преступления. А с другой… После разговора с деканом я провела в лаборатории несколько часов и вышла оттуда совершенно опустошенная. Эти…ведьмы недоделанные действительно сварили приворотное зелье, причем не классическое, целенаправленное, а экспериментальное. Некоторые ингредиенты были заменены, то есть предсказать его итог было невозможно. И все бы ничего, вот только я, как бы странно это ни звучало, до сих пор не была уверена в том, что ревизор выпил мою настойку. То есть умом я понимала, что он выпил безобидное зелье, вот только почему он вдруг воспылал ко мне такой страстью?

По словам Клариссы, ревизор просыпался несколько раз и при этом начинал рваться ко мне. То есть ничего утешительного. А я… Я

же вообще не специализировалась на приворотных зельях.

Да, мне бы хватило на них силы, хоть они и считались самыми сложными, вот только я ведь никогда в жизни их не варила. Они были полузапрещены — не официально, конечно, но за применение приворотного можно немало схлопотать. И вот теперь меня вполне могут привлечь за приворот. Потрясающе, правда?

— Алатея! — вырвал меня из задумчивости голос ворона. — Выкладывай! И на пару дней тебя нельзя оставить, что за ведьма мне досталась!

Наверное, это была одна из самых длинных тирад, которую при мне произнес фамильяр. Габби, он же Габриэль, был немногословен, саркастичен и критичен. И мне даже страшно представить, как он отреагирует на эту безумную историю.

— Ну… — протянула и хмыкнула себе под нос. — Не исключено, что я его не только уложила на больничную койку, но и приворожила.

Сказала и мгновенно ощутила себя, как на экзамене. На меня даже посмотрели скептически: мол, нормальная же ведьма была, как ты докатилась до банального приворота? И даже слова не произнести, все выразив взглядом. Я вздохнула и начала рассказывать вкратце. Понимала, что все равно придется. И пусть лучше уж фамильяр услышит от меня, чем до него доползут сплетни.

— И что, хорош? — неожиданно поинтересовался Габби.

— А? — удивленно хлопнула глазами я, пытаясь постичь полет его мысли.

— Ревизор достаточно хорош, чтобы взять его себе? — перефразировал ворон. Я аж поперхнулась воздухом и с возмущением уставилась на возмутителя моего спокойствия. Да как только ему в голову пришел такой вопрос!

— Я вовсе не… — начала возражать я, впрочем, испытывая острое желание взять в руки метлу и погонять немного нахала. Останавливало одно: подозреваю, я выдохнусь раньше, чем поймаю.

— Как он выглядит? — поинтересовался тем временем Габби, отлетев к окну и выглянув на улицу. — Высокий такой брюнет с надменной физиономией?

— А ты откуда знаешь? — поинтересовалась я, сбившись с мысли. На что ворон кратко ответил:

— Подойди. Проверь. Твой или нет.

Я в два шага оказалась около него и ахнула. Действительно, прямо под моими окнами пасся (иначе и не могу сказать) наш грозный ревизор!

В то же мгновение Брендон Салес, точно уловив мой взгляд, поднял глаза наверх. Я торопливо шарахнулась вглубь комнаты, не в силах избавиться от идиотского ощущения, что он меня увидел.

— Что он здесь делает? — прошептала я. — Он же должен быть в лазарете. В крайнем случае, в мужском крыле. Но никак не здесь.

— А ты догадайся, — хмыкнул ворон, но больше ничего добавлять не стал. А я только отмахнулась от его предположения:

— Глупости!

В противовес моему утверждению невольно вспомнилось, как, по словам Клариссы, он рвался ко мне. Только этого не хватало!

— Посмотри, он еще там? — с опаской переспросила я, не рискуя приближаться к окну. Мало ли что? В голове и так предчувствие чего-то нехорошего. Не просто же так он приперся!

— Нет, — выглянув, доложил фамильяр. А я с облегчением вздохнула. Просто не представляла, как встречусь с ним лицом к лицу после всего. Как-то раньше малознакомые мужчины ко мне не привораживались и замуж не звали. И реакции у меня на них такой странной не было! Вот только все равно отчего-то переживала из-за его состояния. Как же привести в порядок многострадального ревизора?

Впрочем, поразмышлять на эту тему в полном объеме мне не дал неожиданный стук в дверь. Решив, что это кто-то из преподавательниц, живших по соседству, я открыла. И замерла.

Прямо на пороге стоял букет, за которым угадывался силуэт ревизора.

— Привет, — промолвил он и протянул мне яркий веник. — Это тебе.

— Ага, спасибо, — машинально отозвалась шокированная ведьма, а потом, придя в себя, машинально уточнила. — А мы разве переходили на «ты»?

— Перейдем, — мрачно пообещал мне привороженный. — Думаю, милая, в семейной жизни «вы» уместно только при обращении к нам двоим, но не между нами.

За моей спиной то ли крякнул, то ли каркнул ворон. Невольно подумалось, что обычно данные птицы считались предвестником чего-то плохого. И угораздило же меня такого завести в фамильярах.

Так, ладно, бедного ревизора нельзя бить. Вот совсем. Поэтому я выдавила из себя улыбку:

— Обсудим это позже. Спокойной ночи, граф Элистор.

— Брендон, — поправил он. А у меня язык не поворачивался обратиться к нему так, стоило представить, как этот мужчина потом будет мстить! Вот только ревизор продолжал выжидающе на меня смотреть, и я кивнула:

— Спокойной ночи, Брендон.

— Береги себя, Элли, — он неожиданно улыбнулся и наконец ушел. А я так и осталась стоять с букетом в руках. И даже позволила себя легкую, сожалеющую гримасу, потому что скоро он очнется, и такого ласкового взгляда я не увижу. Хорошо еще, если меня метлой из Академии не погонят, без права преподавать!

Впрочем, зря я рассчитывала, что эта ночь у меня пройдет спокойно. Не успела я перевести дух и негодующе посмотреть на что-то каркающего фамильяра, как снова раздался стук в дверь. А ведь прошло от силы несколько минут! Что-то случилось?

Но на пороге опять стоял злополучный ревизор. А в руках у него была какая-то книга.

— Что?! — с легкой угрозой переспросила я. В ответ мне протянули фолиант со словами:

— Тебе.

— Спасибо, — буркнула я и захлопнула дверь, не дожидаясь ответа. Только потом взглянула на название. Редкое издание по зельеварению, которое практически невозможно достать. То ли мне такой подарок преподнесли, то ли сделали очень «тонкий намек», непонятно.

Подняв глаза, я увидела крайне ехидный взгляд собственного фамильяра.

— Что?! — раздраженно бросила я.

— Да нет, ничего, — фыркнул ворон, взвиваясь куда-то под потолок. И уже оттуда, вне зоны моей досягаемости, поинтересовался. — Как думаешь, еще явится?

— Не должен, — покачала я головой. И ошиблась.

В третий раз Брендон Салес явился минут двадцать спустя с коробкой дорогого шоколада. На мое ехидное замечание, что на ночь сладкое есть вредно, на меня так укоряющее посмотрели, что я устыдилась. В итоге проводила его за дверь, пока не ляпнула ничего лишнего. Это сейчас он влюбленный мужик, а потом станет грозным ревизором.

На четвертый раз коварная скотина притащила мне пирожные из столичной кондитерской. И это было поистине жестоко! Так, что я выпроводила его без малейших угрызений совести и мрачно уставилась на подношение. Сладкого хотелось неимоверно. Хоть чем-то заесть эту дурацкую ситуацию и негодование!

— А как же талия? — ехидно осведомился фамильяр, когда я отколупала первый кусочек. Увидел мой мрачный взгляд и счел за благо больше не высовываться. А я тем временем съела одно пирожное, второе, третье, запила травяным чаем… Вот только настроение не улучшилось. И когда в дверь раздался новый стук, я мрачно посмотрела на часы — время уже перевалило за полночь. Подскочила со стула и рявкнула:

— Я его убью к Бездне!

Я решительно направилась осуществлять свое грязное намерение.

Глава 5

По пути я взмолилась, чтобы это был не господин ревизор. Ну это перебор даже для боевого мага, правда же? Однако мои молитвы услышаны не были. На пороге стоял тот, кого я знаю меньше суток, но который уже успел проникнуть в один из самых важных органов. В печенку, разумеется. Именно там вышеупомянутый лорд уже сидел.

— И?! — выгнула я бровь, многозначительно поигрывая метлой, которую прихватила по пути. Поиграла, ага. Моя соратница и подружка благополучно выскользнула из рук и чуть не треснула посетителя по башке. Как жаль, что «чуть».

И тут же буквально поперхнулась словами, глядя на строгого синеглазого лорда, в руках которого была… маленькая подушка с приятным ароматом легких благовоний, от которых не болит голова.

— Эт-то ч-что? — как-то даже заторможено поинтересовалась я, совершенно ошарашенная происходящим. Что я могу сказать? Даже в таком состоянии господин ревизор умел удивлять и укрощать строптивых ведьмочек. Потому что у меня просто рука не поднималась стукнуть убогого метлой. Я же все-таки частично виновата в том, что он так себя ведет. Вот только как оно все случилось именно так, если граф пил мою настойку? Или я все-таки умудрилась как-то перепутать?

— Я подумал, что тебе будет плохо спаться без ароматизированной подушки, — мило улыбнулся этот привороженный непонятно каким способом. И, Бездна, что это была за улыбка! Подозреваю, если б он так улыбался постоянно, все девушки столицы не давали бы ему прохода. Или не дают? И почему только эта мысль меня бесит? — И пожелать спокойной ночи.

А вот тут спасибо, господин ревизор, что напомнили. А то я уже как-то подзабыла, что собиралась делать и как сильно вы меня разозлили.

— А что, предыдущие четыре раза были репетицией? — обманчиво спокойно поинтересовалась я, невольно поигрывая метлой. Какие намеки? Практически прямым текстом говорю некоторым магам, что им пора бы убираться. Куда подальше, пока злая ведьма еще

может себя контролировать и не проклинает всех направо и налево. И особенно тех, кто стоит прямо перед ней.

— Пожелать красивой и любимой девушке спокойной ночи никогда лишним не бывает, — все еще продолжал улыбаться этот гад.

— Да, конечно, это же обязанность каждого порядочного мужчины — мешать девушке спать, — с иронией согласилась я, напоминая себе, что убогих обижать нельзя. И вообще, он все же ревизор. Потом хлопот не оберусь, если его побью.

— Да, правда, обычно любимым девушкам мешают спать совсем иным образом, — согласился со мной Брендон, сделав шаг по направлению ко мне. Его улыбка стала весьма и весьма коварной, так, что даже мне не по себе стало. Это что он задумал? Надеюсь, не то, о чем я подумала?

За моей спиной что-то прокаркал Габби. Вот только я затруднялась сказать, одобрительно и осуждающе. Разбираться в этом я не собиралась, торопливо выставив меня мной и привороженным ревизором метлу. Как будто она могла как-то помешать уверенному в себе и собственной неотразимости мужчине!

— Это каким же образом? — приподняла брови я, стараясь не показывать своего волнения. В конце концов, ничего страшного же не случится. У меня есть метла, моя ведьмовская сила, а также фамильяр, который, в случае чего, за меня вступится. Я на это надеюсь.

— Ну… Например, серенады под окном поют, — хмыкнул господин ревизор и лукаво улыбнулся. — Хочешь, спою?

На мгновение на его лице мелькнуло что-то такое, что совершенно не подходит привороженному. Но это пропало в ту же секунду, и я решила, что мне показалось. Ну либо просто характер проявляется. В конце концов, не так уж много я видела привороженных.

— Не надо! — резко заявила я и взяла из его рук подушечку. — Спасибо за заботу. Спокойной ночи, — я даже смогла выдавить из себя улыбку. — Надеюсь, на сегодня все?

Боюсь, шестую попытку пожелать мне спокойной ночи точно кто-то не переживет. Либо я, либо ревизор. И последнее выглядело все более привлекательным. Еще никто и никогда не доводить меня до такого состояния, а я ведь все-таки преподаватель!

— Не совсем, — он мягко улыбнулся и каким-то неуловимым движением вырвал у меня из рук метлу и отправил ее себе за спину. А

я оказалась в его объятиях. Бездна!

— Что… — начала я что-то возмущенно говорить, однако Брендон меня перебил.

— Я думаю, метла при нашем разговоре лишнее.

А я вот, увы, с подобным согласиться не готова. На мой взгляд, в нашем трио она совершенно необходимый атрибут. Да что там, это и весомый аргумент в разговоре с наглыми мужчинами. Вот только дотянуться до нее я не могла. Разве что попробовать управлять ею на расстоянии, однако господин ревизор как-то странно на меня воздействовал. Мне крайне сложно сосредоточиться на заклинании.

Какие-то смятенные, ранее неиспытанные мною эмоции, смущали меня, путали мою силу и заставляли как-то странно реагировать на этого привороженного ревизора. И вот сейчас я не успела что-то изменить, как этот вредный гад накрыл мой рот своими губами.

Он держал меня уверенно, крепко, так, чтобы я не могла вырваться. А я… Я попыталась его оттолкнуть и не смогла. Проклятый привороженный оказался гораздо сильнее, но целовал при этом мягко, нежно, как-то даже трогательно, так, что я сама не заметила, в какой момент начала ему отвечать.

Вот нельзя приличную ведьму так целовать! У нас же в голове появляются совершенно нескромные мысли и фантазии! И да, меня и раньше целовали, вот только еще никогда я не реагировала на это так. Поцелуй-нежность, поцелуй-борьба, поцелуй-противостояние. И каждую секунду, кажется, победитель менялся. И когда Брендон прервал поцелуй, у меня предательски подгибались колени, в голове плыл какой-то блаженный туман. Вот только он рассеялся в тот самый момент, когда я увидела его взгляд. В нем четко виднелось осознание победы. Как бы не так!

Сориентировалась я довольно быстро, и в следующий момент моя поверженная метла уже отомстила похитителю — стукнула со всей дури его по затылку. Господин ревизор тут же выругался себе под нос.

— Сейчас еще прокляну, — предупредила я, но нахал уже разжал руки, отпуская меня. Внимательно посмотрел прямо в глаза и проговорил:

— Извиняться не буду. Это того стоило, ведьмочка моя.

— Вам пора, — сухо откликнулась я, напоминая себе, что он вроде как привороженный и спорить насчет «моя» сейчас не место и

не время. И вообще, в моих же интересах избавиться от него как можно раньше. Может, у него завтра разум пробудится и за каждую мою провинность мне еще только предстоит ответить сполна. Тут бы с работы не вылететь!

— Может быть, — на его губах снова расцвела та самая улыбка привороженного, которая меня уже порядком начала напрягать. Слишком она была мягкая, понимающая и совершенно не ассоциирующаяся со строгим ревизором, с которым я сегодня познакомила. Тьма, неужели это было только сегодня утром? Кажется, прошла целая жизнь.

— Точно, — подтвердила я, а он, шагнув вперед, еще раз коснулся моих губ в легком, почти целомудренном поцелуе.

— Ты… — я задохнулась от возмущения и еще каких-то, до конца не понятных чувств, но закончить не успела. Нахал подмигнул мне и пожелал:

— Спокойной ночи, ведьмочка моя прелестная!

И свалил! Я только и успела, что прошептать ему вслед легкое, но противное проклятие. Посмотрим, как с ним справится этот герой-любовник. После чего повернулась к активно прикидывающемуся чучелом фамильяру и, прицельно сбив его искорками магии со стеллажа, вкрадчиво поинтересовалась:

— Скажи-ка мне, мой дорогой Габби. Какой Бездны не вмешался? Почему ты позволил этому напыщенному гаду меня целовать?

Я ожидала услышать любой ответ, но никак не невозмутимое:

— А зачем?!

— Что ты хочешь этим сказать? — рука невольно потянулась к метле. Как-то самой собой.

— Я хочу сказать, что тебе понравилось, Алатея. Так зачем вмешиваться? — ворон был все также спокоен и даже равнодушен. Чего я никак не могу сказать о себе. У меня было ощущение, что я вот-вот могу полыхнуть огнем, а там уж спасайся кто может! Например, собственный фамильяр, которого мне хотелось испепелить. И я не стала себе отказывать в удовольствии погонять его метлой по комнате. Зарядка перед сном еще никогда никому не мешала.

И только внутренний голос робко пытался пробиться сквозь гнев и донести до злой ведьмы, что фамильяр прав. Мне действительно понравился этот поцелуй.

Глава 6

Утро не принесло мне ничего хорошего, только головную боль. Еще бы, ведь полночи я не могла уснуть. Сначала развлекалась с фамильяром, потом, когда наконец добралась до постели, долго не могла уснуть. В коварном воображении то и дело всплывал мой поцелуй с ревизором, чтобы ему полночи икалось! И даже совесть моя не просыпалась при таком пожелании. Да будь он хоть десять раз привороженным, он просто не имеет права так себя вести!

— Элли, если ты решила проклясть весь мир и остаться в кровати, напоминаю — ты педагог, тебе нельзя прогуливать пары, — скрипуче сообщил мне ворон, замерев так, чтобы я его слышала, но заклятье пустить не могла. Уж кто-кто, а мой фамильяр точно знал, в каком настроении я могу проснуться и чем это грозит. И пусть его реплика так и сквозила занудством, он был прав. Пришлось выскребать себя из-под одеяла, топать в ванную умываться, торопливо одеваться и пить бодрящий отвар. Потому что без него я совершенно отказывалась соображать.

— Вот ведьма и восстала, — хмыкнул себе под нос Габби, на что я только огрызнулась:

— Запру и лишу возможности вылетать в лес.

Я этого не сделаю, и мы оба это понимали. Но легче не стало. Особенно когда на выходе из общежития я увидела знакомую фигуру. Да что же это такое? Господин ревизор когда-нибудь спит? И вообще, мог бы боевиков проинспектировать, их же тоже проверить надо, что он так к несчастной ведьмочке в моем скромном лице прикопался?

Брендон Салес, до раздражения бодрый и свежий, в два шага оказался около меня, но, взглянув на выражение моего лица, прозорливо не стал желать доброго утра. И хорошо. Боюсь, после такого ревизора точно пришлось бы отправлять в лазарет. Ну или долго распутывать паутину проклятий, с которыми я пока еще относительно сдерживалась.

— Здравствуй, Алатея, — произнес он нейтральное, благополучно упуская приличествующее случаю «госпожа». И вот вопрос: неужели на него еще действует приворот? Или что? — Позавтракаешь со мной?

Мне очень хотелось отказаться. Безумно, до дрожи в пальцах. Но я все равно собиралась на завтрак, да и приходилось себе написать про статус мужчины. Ревизор, да еще и привороженный. Кажется, зря я сегодня не выпила успокаивающего зелья. Мне оно явно пригодится.

— Хорошо, — я вежливо улыбнулась, стараясь избегать обращения по имени. Никак не могла понять, прошло ли действие приворота или нет. Все-таки силы моих выпускниц не такие уж и великие, чтобы оно продлилось долго или нет?

Брендон тем временем взял меня под руку и повел в сторону столовой. А по дороге вкрадчиво так поинтересовался:

— Как прошла ночь?

Вопиющий по своей наглости вопрос!

— Просто прекрасно, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как щеки невольно начали полыхать. И от внимательного взгляда привороженной заразы это не ускользнуло.

— Надеюсь, я тебе приснился, дорогая. Вот у меня ночь прошла весьма и весьма плохо, — и он наигранно вздохнул, а потом уточнил. — А знаешь почему?

Не хочу знать! Но кого это волнует? Точно не столичного хлыща.

— О тебе думал. О нашем поцелуе. Ну и от твоего проклятия попутно избавлялся, — на последних словах он даже улыбнулся, заставив меня споткнуться на ровном месте. Упасть не получилось. Меня поймали, попутно обожгли прикосновением и ошарашили словами. — Мне даже понравилось. Ты предприимчивая, ведьмочка. Тем лучше.

Вопрос «что лучше?» повис в воздухе, но я его задавать не стала. Только мелькнула глупая мысль: неужели господин ревизор из тех, кому нравится, когда девушка не поддается его ухаживаниям? Из той самой породы мужчин-охотников? Внутренний голос недвусмысленно намекал, что так оно и есть. И что мне теперь делать? Как умудриться выпутаться из всей этой ситуации и поймать как можно меньше проблем? А проблемы будут, в этом я даже не сомневалась.

Впрочем, ответ был весьма прост. Надо идти завтракать. А все, что будет дальше, это уже увидим. Проблемы надо решать по мере их поступления. Потому как от моего упорства сейчас ничего не изменится. Все равно в столовую мне нужно идти. А потом на занятия. И я еще питаю надежду, что Брендон все-таки соизволит заняться

боевиками, а не издеваться над бедными ведьмочками. В конце концов, еще одно зелье он вряд ли переживет.

— Многое бы сейчас отдал, чтобы узнать, о чем ты думаешь, — с улыбкой произнес тем временем мой спутник.

Предложение ответить за то, чтобы он остановил проверку, мне пришлось проглотить. Его не оценили бы ни мое начальство, ни сам Брендон. И пусть Аманда по возможности меня отстоит, не стоит лишний раз нагнетать обстановку.

— Не думаю, что мои мысли так дорого стоят, — хмыкнула я, еще надеясь скрыться за маской невозмутимости. Пока ее еще можно удержать. Что-то мне подсказывает, жить мне с ней осталось недолго.

— Неважно, сколько они стоят, важно, сколько я готов отдать, — подмигнул мне этот столичный ловелас. А я… Я уже запуталась, в каком же Брендоне было больше настоящего. В грозном ревизоре или этот дамском угоднике? Нет, я не говорю, что настоящий из них кто-то один. Но могло ли зелье пробудить те черты характера, которые были скрыты? Ведь откуда-то эта опытность в покорении легкомысленных девиц взялась. И самый главный вопрос — а какой Бездны вообще я об этом размышляю?

— Многое? — передразнила его. — Знаете, господин Салес, как показывает практика, многое или все по факту означает потрясающее ничто. Ну а поскольку вы за мои мысли готовы отдать «ничто», то и делиться я ими не намерена.

Очень хотелось показать язык, но я воспитанная леди, да еще и преподавательница. И мы уже подошли к дверям столовой, где на нас будет смотреть толпа адептов. Нужно подавать пример.

— Прелесть моя, ты, я смотрю, совсем плохого мнения обо мне, — рассмеялся господин ревизор и церемонно подвел меня к одному из столов в преподавательской зоне. И за ним мы оказались вдвоем. Под прицелом нескольких сотен глаз. И мне не оставалось ничего другого, кроме как улыбнуться, делая вид, что все в полном порядке.

Минута ожидания — и передо мной возник завтрак, перенесенный с кухни. Только… Он был какой-то совершенно непривычный для местной кухни. Нет, у нас, конечно, готовили вкусно, даже очень. Вот только мои любимые кабачковые оладьи с соусом подавали крайне редко. Изысканно приготовленный омлет-

рулет тоже. И завершало все это великолепие огромная чашка горячего ароматного шоколада и кусок торта.

— А что, у нас какой-то праздник? — пробормотала я себе под нос, не понимая, что происходит. На что господин ревизор улыбнулся и как ни в чем не бывало сообщил:

— Я подумал, после вчерашнего происшествия тебе нужно начать день с чего-то хорошего.

Вот, значит, кто приложил руку к моему завтраку! И такая забота вроде бы была даже приятна. Да что там, внутри меня буквально поднялась теплая волна. Однако оставался один небольшой нюанс:

— Господин ревизор, я даже стесняюсь спросить, — насмешливо начала я, — что конкретно вы имеете в виду? Вашу потерю сознания? Или ваши бесконечные ночные походы в мою комнату?

Я надеялась его смутить? Как же, десять раз! Потому что этот гад невозмутимо ответил, отрезая себе кусок омлета:

— Ты забыла упомянуть мое предложение руки и сердца, а также наш поцелуй.

Я невольно поперхнулась и закашлялась, рассчитывая, что эти детали ему хватит тактичности не упоминать. Не на того напала.

— Что ж, вы правы, господин Салес, — тонко улыбнулась я. — Данные события определенно должны привести меня в ужас.

Я надеялась его задеть? Не на того напала. Он только фыркнул, искренне забавляясь нашей перепалкой. Более того, он позволил мне оставить последнее слово за мной. Завтрак мы доели в молчании, а потом Брендон сообщил:

— Сегодня я займусь проверкой на факультете боевиков. Надеюсь, ты не будешь без меня скучать.

— Очень постараюсь, — с чувством ответила я, стараясь не выдать своего ликования. Граф же притворился, что ничего не заметил, церемонно поцеловал мне руку и поставил в известность:

— Встретимся за обедом, дорогая.

И удалился, заставив меня возмущенно смотреть ему вслед. Он определенно нахал. И самое ужасное, что, кажется, он начинает мне нравиться!

Глава 7

Занятия прошли в привычном для меня режиме. И даже адептки были тише воды, ниже травы, наслышанные, что к нам пожаловал ревизор. Это несколько успокаивало. Наводить дисциплину и отвечать на их вопросы у меня сейчас не было ни настроения, ни сил. Физически я вроде бы и находилась на парах, а вот сознанием очень далеко отсюда. Я пыталась решить загадку со странным поведением господина ревизора. Неужели все-таки приворот? Или что?

При первой же возможности я направилась в лазарет — разживаться информацией. Кларисса при виде меня усмехнулась. Как-то слишком понимающе. Еще бы, она же была свидетельницей того, как сиятельный лорд буквально вцепился в несчастную ведьмочку.

— И с чем ты ко мне пожаловала? — с трудом пряча улыбку, поинтересовалась она.

Конечно, было искушение попытаться ее заболтать. К сожалению, Кларисса слишком давно имела дело с ведьмами, и я понимала, что этот номер не прокатит. К тому же, ничего удивительного, что я интересуюсь здоровьем нашего ревизора, правда же? И я напрямую спросила:

— Расскажи, пожалуйста, что вчера произошло с графом Элистором. Сама понимаешь, я несу за него некоторую ответственность.

— Как сопровождающая или как невеста? — не удержалась от иронии целительница, а я поморщилась. Так и знала, что теперь без шуточек не обойтись.

— Как сопровождающая, — сухо откликнулась я. — А о втором я как раз и хотела поговорить. Он головой случайно не стукался, когда падал?

— Сотрясения мозга нет, — флегматично откликнулась собеседница. — И в целом он здоров. У него получилась нестандартная реакция на зелье.

— Какое зелье? — взволнованно уточнила я,

Вопрос был, так сказать, насущный. Мне нужно получить конкретное подтверждение, на что же у него произошла такая реакция.

Точнее — содержалось ли в его крови приворотное зелье. Если провести проверку в первые полчаса, его еще можно выявить. А вот дальше зелье уже растворялось в организме, и никто и никогда не смог бы доказать, что объект приворожили. И снять приворот тоже сложно. Собственно, по этой причине привороты и относились к полузапрещенным.

— Тебе лучше знать, Алатея, каким зельем ты его поила, — хмыкнула Кларисса, с насмешкой глядя на меня. Я ответила раздраженным взглядом, а целительница соизволила пояснить:

— Похоже на бодрящую или витаминную настойку.

Я выдохнула с облегчением. Получается, он все-таки выпил мое зелье. Я ничего не перепутала. Вот только чем тогда можно объяснить его странное поведение, ухаживания за мной и эти чуть ли не признания в чувствах? Не мог же он в самом деле в меня влюбиться!

— Еще что-нибудь было обнаружено? — взволнованно уточнила я, ругая себя последними словами. Идиотка! Надо было самой брать кровь на анализ. Однако в тот момент я находилась в таком шоке, что мне это даже в голову не пришло. А еще преподавательница!

Кларисса на мгновение призадумалась над моими словами, потом уверенно заявила:

— Да, было еще второе зелье. Вот только определить его природу я не смогла. Да и не успела. Его следы быстро испарились из крови.

А вот это уже по всем признакам похоже на приворотное.

— А в каком состоянии он от тебя ушел? — задала я еще один животрепещущий вопрос. Целительница немедленно оскорбилась:

— В адекватном! С мозгом у него полный порядок, травм нет, на проверки реагирует в пределах нормы.

Ну да, а то, что он почти сразу понесся ко мне заваливать подарками (и откуда только взял?!) — это уже частности, это в лекарском деле не прописано как симптом. Это исключительно проблема одной конкретной ведьмы.

— Не кипятись, Кларисса, — примиряюще улыбнулась я. — Просто хочу разобраться.

Попытку подлизаться не оценили, пришлось извиниться и поспешно покинуть лазарет. Все, что я хотела, я уже узнала. Вот только перспективы открывались не слишком приятные.

Тьма! Кажется, я ничуть не упростила себе задачу. На моих глазах Брендон выпил одно зелье. Откуда тогда взялось в его крови второе? И какое зелье он все-таки выпил из моих рук? Бодрящее или приворотное? Мне кажется, я с ума сойду, пока это выясню!

Глава 8

У меня было искушение обойтись без обеда, однако господин ревизор соизволил за мной явиться. И я даже не сразу заметила его присутствия, озадаченная подготовкой учебных планов. Не то чтобы они требовались прямо сейчас и здесь, просто я хотела предусмотреть все варианты на случай, если господину Салесу приспичит пообщаться о нашем факультете.

А потом… В голове уже мелькала мысль, что мне стоит сделать для решения проблемы. Вот только, чтобы ее решить, мне требовалось остаться хотя бы на несколько часов. Вне зоны доступа Брендона, который за каким-то демоном не дает мне прохода.

— Ведьмочка моя, а ты есть собираешься или ты воздухом питаешься? — ласково поинтересовался предмет моих не самых радостных мыслей, появляясь на пороге. Я вздрогнула и тут же уронила на пол стопку бумаг. Опустилась, чтобы их подобрать, и чуть не столкнулась лбами с господином ревизором.

— Мне все интереснее и интереснее, Элли, — мягко проговорил он, с легкой насмешкой глядя на меня. — Почему ты меня так боишься?

— Кто боится, я? — ненатурально удивилась я. Впрочем, справедливости ради, я его действительно не боялась. Того, чем может обернуться произошедшее для факультета, да, а вот самого ревизора — нет. Совершенно иррациональное ощущение, что он не причинит мне вреда, почему-то не хотело меня покидать.

— Вот и я думаю, что бояться тебе совершенно нечего, — улыбнулся он. — Ты же храбрая ведьмочка, правда? — и он, легонько касаясь моей щеки, заправил прядь волос за ухо. При этом он оказался ко мне очень близко, так, что я чувствовала его дыхание на своих губах. И отодвигаться, судя по всему, не собирался.

— Ведьмочка я, может, и храбрая, вот только это не повод стоять ко мне так близко, — хмыкнула я, пытаясь отодвинуться. Еще и это непрошенное волнение, от которого учащалось дыхание и сильнее билось сердце. Странная реакция на мага, который мне даже не

нравится! Ну… Почти! Но чуть-чуть ведь не считается? Подумаешь, красивый!

— Может, это и не повод стоять близко, — в тон мне откликнулся маг, не давая мне возможности сбежать. Его руки соскользнули на мою талию. — Зато это повод, чтобы тебя поцеловать.

И он самым наглым образом попытался исполнить свою грязное намерение. Я замешкалась всего на секунду, его губы на какое-то мгновение коснулись моих, и тут буквально взвыл инстинкт самосохранения. Этак я еще и привыкну к его поцелуям, а мне только этого не хватало! Напуганная этой мыслью я машинально подняла стопку бумаг и… Просто и незатейливо стукнула ими наглого ревизора. Он от неожиданности ойкнул, выпуская меня, а я торопливо вскочила на ноги, пока кое-кому не пришли в голову еще и другие мысли. Нет, я все понимаю: мы в ответе за тех, кого приворожили. Вот только привораживала не я! Так почему мне со всем этим разбираться? Я же тоже девушка, пусть и ведьма.

— Могла бы просто сказать, что не хочешь целоваться, — потирая макушку, сообщил мне ревизор, глядя на меня снизу вверх. И что-то подниматься он совсем не спешил.

— А ты бы меня послушал? — с сомнением осведомилась я, уверенная в отрицательном ответе. — Так куда убедительнее было, согласись.

— Зато ты перешла на «ты», — ничуть не расстроился ревизор, спокойно собирая мои бумаги и возвращая их мне. — И вернуться к прежнему положению я тебе не позволю. В конце концов, ты моя будущая жена.

Я медленно вдохнула и выдохнула, считая в уме, пока рьяное желание огреть Брендона чем-то тяжелее бумаг меня не оставит. Вот вроде и кажется адекватным, а в следующий раз как что-то выдаст… Нет, эту проблему совершенно точно надо решать! Даже если мне этой ночью поспать будет не суждено, я все равно сделаю все, что потребуется.

— Хочешь сказать, это ты меня сейчас завоевываешь? — ехидно поинтересовалась я, сложив руки на груди, а потом, поймав внимательный взгляд на них, торопливо расцепила. Ничего не могла с собой поделать, вроде взрослая самостоятельная ведьма, а под взглядом этого ревизора смущаюсь, как первокурсница.

— Конечно, — он легко поднялся и подошел ко мне, снова возвышаясь на полторы головы выше. — Только знаешь, в чем моя ошибка?

— Просвети, — тонко улыбнулась я, с трудом подавив желание шагнуть назад.

— Все очень просто, Элли. Завоевывать голодную женщину — большая ошибка. Поэтому, моя прекрасная ведьмочка, прошу в столовую. Будем тебя кормить и делать более податливой к завоеванию, — он шустро мне подмигнул, подхватил под локоть и повел к выходу.

Правда, одна конкретная прекрасная ведьмочка пыхтела, как закипающий котелок. Податливой, как же! Размечтался, наивный. Я-то, может, сейчас и побуду доброй и милой, чтобы выиграть время. А потом… Потом у меня грандиозные планы.

— Ты так коварно улыбаешься, душа моя, — не мог не отметить ревизор, этот невинной репликой тут же изрядно портя мне настроение. Что ж ты такой внимательный, зараза? Или это участь всех привороженных, что ли? Тогда я тебе не завидую. Совсем. Хотя, может, он и не был приворожен? Но какое тогда неопределенное зелье было в его организме? Приворотное же тоже практически невозможно обнаружить. А-а-а-а! Я так скоро с ума сойду.

— Ну что ты? — я невинно хлопнула ресницами. — Какое коварство, как ты мог подумать?

Ведьмочки — они же настоящие ангелочки, а если вам кажется, что ведьма что-то замышляет против вас, смотрите пункт выше.

— Действительно, как? — он ухмыльнулся, еще и умудрился сграбастать мою ладошку и по пути поцеловать. И меня опять точно магией ударило. Да что же за реакция такая странная?

Впрочем, заострять внимание на моей реакции Брендон не стал. Только слегка улыбнулся, точно намекая, что незамеченным это он не оставил. Да и вообще во время обеда строил из себя просто идеального кавалера.

Во-первых, он опять умудрился принести мои любимые блюда. Уж как он сговорился с домовыми, понятия не имею, однако господин ревизор меня поистине радовал. Пока не ляпнул, подавая десерт:

— Сладкое пирожное для самой сладкой ведьмочки.

Прозвучало так двусмысленно, что я зубами скрипнула, поставив в памяти пометку отомстить, как только предоставится возможность. А убогих и привороженных обижать нельзя. Да-да, именно так.

— Благодарю, — нежно улыбнулась я, едва сдержав ехидное «котик». А то вдруг ревизор решит, что ему дали добро на все? Отбивайся потом еще от него.

После обеда меня торжественно проводили на пару, еще пару раз облобызав мои конечности. И каждый раз возникала эта же странная реакция. Я же усиленно делала вид, что ничего особенного не происходит, все идет по плану, и вообще, ревизор, целующий руки ведьме, в порядке вещей. Только мои адептки все равно хихикали, наблюдая за этой сценой. Смущенно и с долей любопытства. Ну конечно, им же везде романтика видится.

Занятие пролетело для меня совершенно незаметно, а после него я как можно скорее отправилась в кабинет декана. Выслушав мои требования, Аманда задумалась, а потом торопливо что-то набросала на бумаге и протянула мне.

— Вот. Если он действительно приворожен, то этот отворот должен сработать. Справишься?

— Должна, — кивнула я. — А может такое быть, что он выпил все-таки мою настойку, однако приворот все равно каким-то образом попал в его организм?

— К сожалению, я не знаю, какой расы наш ревизор, — огорченно покачала головой госпожа декан. — Однако если у него хорошо развито обоняние, приворот мог попасть в организм таким образом.

— Замечательно, — скривилась я. — Но почему я? Помимо меня, в лаборатории было еще несколько особей женского пола. Что ж его так на мне зациклило?

— Предпочла бы, чтобы его зациклило на адептках? — хмыкнула Аманда. — Послушай, девочка, наверняка ты была первой, кого он увидел. Возможно, все дело в этом. Не исключаем и тот вариант, что ты могла просто ему понравиться, а приворот только укоренился на уже возникшей симпатии.

Я фыркнула, вспомнив, как господин ревизор намекнул мне, что я слишком молода для магистра. Конечно же, именно в этот самый момент он в меня и влюбился. Никаких сомнений!

— Иди уже, пока твой воздыхатель не решил, что в его компании ты потратишь время с куда большей пользой, — культурно намекнула, что мне пора, Аманда. — Или он тебе симпатичен?

Я поспешила удалиться. Позволить госпоже декану копаться в своих чувствах я не могла. Я сама-то в них разобраться не могла! Одно я знала точно — отворот нужно сварить как можно скорее, пока я окончательно не увязла в этой паутине. А потом берегитесь, господин ревизор!

Глава 9

К приготовлению отворота я подготовилась основательно. Выбрала самую дальнюю лабораторию, еще и запечатала ее магией, чтобы никто не ломился и не действовал на нервы. Теперь при всем желании никто бы не смог проникнуть и помешать приготовлению столь важного зелья. И, конечно, притащила с собой Габби. Не уверена, что смогу вытянуть такое сложное зелье без его помощи, на определенном этапе мне точно понадобятся дополнительные силы.

Я не боялась не справиться. Ведьмой я была достаточно опытной, да и отворотные зелья все-таки не запрещены, в отличие от полузапрещенных приворотных. Другое дело, что приворот обычно сложно выявить, правда, наш случай несколько особенный.

— А может не будем отвораживать? — насмешливо поинтересовался Габби, наблюдая за тем, как я готовлю ингредиенты. — Он вроде бы неплохой, заботливый. В хозяйстве пригодится.

— Я даже стесняюсь спросить, к какому хозяйству ты собираешься пристраивать графа Элистора, — хмыкнула я, отсчитывая восемь чешуек василиска. Ровно восемь, и ни одной больше.

— К ведьминскому! Довольная ведьма — счастливый фамильяр, — веско припечатал ворон.

— Это в каком смысле довольная? — возмутилась я. — Кажется, кое-кто слишком разговорился. Сейчас я тебе…

Но предусмотрительный ворон уже взлетел под потолок, и я решила не тратить силы. Только мысленно продолжала вести спор с фамильяром. И вот чем ему так привороженный ревизор-то понравился? То и дело предлагает мне к нему присмотреться. А он ведь не в моем вкусе. Совсем!

— Осторожнее. Полыхнет! — предупредил Габби, а я сообразила, что чуть не добавила лишнюю веточку разрыв-травы. Так, стоп. Никаких эмоций. Никаких чувств. Отключаем все. Только разум. Иначе я только зря потрачу время, но никак не избавлюсь от назойливого ухажера.

Следующие несколько часов я старалась ни о чем не думать. Смешивала, варила, вливала магию. Зелье оказалось куда сложнее, чем

я рассчитывала, и помощь Габби пришлась весьма кстати. Так что, когда мое варево окрасилось в нужный цвет, ноги меня едва держали. Выключив огонь, я отстраненно подумала, что не зря для таких зелий требуется очень высокий уровень. Сильные, инициированные ведьмы. У меня же уровень был довольно приличный, а вот инициации пока не случилось. Ведь один из ее способов — сильная взаимная любовь. А я… Я не влюблялась ни разу. Да что там, у меня единственный задержавшийся кавалер, и тот привороженный. Мало кто мой характер и трудолюбие выдерживает. Вон ведьмочки-выпускницы и те умудрились сварить приворотное!

На какое-то мгновение стало себя жаль, но потом я решительно отбросила эти мысли. Есть проблема, которую нужно решить во что бы то ни стало. А моя задержавшаяся инициация — это сущая ерунда на ее фоне. Потом разберемся.

— Угу, как же, — фыркнул уловивший мои мысли Габби. — С твоим подходом никогда не инициируешься.

— Врединам слово не давали, — фыркнула я, осторожно наливая зелье в несколько пустых флаконов. Вдруг с первой попытки не выпьет, не варить мне потом снова!

Ворон что-то там прокаркал про не менее вредных и старых ведьм, однако я вдаваться в подробности не собиралась. Иначе мы отсюда никогда не уйдем.

Так, надо рассуждать логически. Как я могу напоить Брендона зельем? Ответ прямо на поверхности — поужинать с ним. Если, конечно, господин ревизор снова за мной придет. Будет очень странно, если я сама начну его искать. Ну а пока… Пока, и правда, не помешает подкрепиться. Магические силы я почти восстановила, теперь не помешает восстановить силы физические.

С этой мыслью я торопливо уничтожила все следы моего колдовства, сняла защиту и торопливо вышла из лаборатории. В корпусе было ни души. Я брела по темным коридорам и размышляла о том, что некоторым ведьмам совершенно не везет. И, видимо, я в их числе. И чуть не подпрыгнула на месте, услышав на выходе окрик:

— Алатея!

Впрочем, быстро взяла себя в руки и улыбнулась. На ловца и ревизор бежит!

Брендон остановился от меня в нескольких шагах и уже традиционно облобызал мои ручки. Я уже даже начала привыкать к этому галантному жесту. И в сердце поднималась какая-то теплая волна. Глупость какая! И вот почему я так странно реагирую на господина ревизора?

Габби, в отличие от меня, подобных трудностей не испытывал. Скептическим взглядом он смерил представшую перед ним сцену, облетел нас по кругу, приземлился на мое плечо и вкрадчиво так поинтересовался у поджидающего нас графа:

— Микробов не боишься?

У Брендона вытянулось лицо от удивления. Я же с милой улыбкой представила:

— Это мой фамильяр Габриэль.

— Ворон. Действительно, что я еще мог ожидать? — пробормотал себе под нос Брендон. Я нахмурилась: это что же, ему мой молчун по душе не пришелся? Да я за своего фамильяра без всякой метлы его побью! Деловой какой!

— Тебе что-то не нравится? — вкрадчиво поинтересовалась я, понимая, что угроза четко проскальзывает в моем голосе. Понял это и собеседник и поспешил оправдаться:

— Говорю, у такой оригинальной ведьмочки просто не могло быть менее оригинального фамильяра, душа моя, — широко улыбнулся Брендон. И хотелось бы поймать его на лукавстве, однако глаза были абсолютно честные. И это даже пугало. Не может быть таких глаз у взрослого мужика, это что-то из области сказочного. А сей сказочный представитель тем временем обратился к моему фамильяру:

— Нет, микробов не боюсь. Некоторые вещи стоят всяких микробов.

Это какие? Я невольно заинтересовалось. Неужели поцелуи моих рук? Неожиданно. И даже почти романтично, ага. Вот только вдаваться в подробности ревизор не стал. Наверное, на мое счастье. Вместо этого он спросил:

— Голодная?

А я невольно задумалась: это я так жалко выгляжу или с господином ревизором что-то не так? Почему он при каждой встрече упрямо пытается меня накормить? Нет, я, конечно, понимаю, забота и все такое… Но заботу тоже можно проявлять по-разному.

Впрочем, размышлять до бесконечности я на эту тему не могла. Да и вообще, Брендон сам играет мне на руку. Если мы сейчас пойдем есть, я смогу ему подлить отворотное зелье. И тогда весь этот сумасшедший дом прекратится. Эта мысль и заставила меня широко улыбнуться и признаться:

— Да, я бы не отказалась перекусить.

Ну а там по ходу придумаю, как и своего спутника накормить. Главное, попасть в столовую. Боюсь, что в такое время она уже не работает.

— Прекрасно, — довольно ответил Брендон. — Тогда, моя дорогая ведьма, позволь пригласить тебя на ужин. Прошу, — и он протянул мне руку. А это еще зачем? Я бы поняла, если бы он подставил локоть. А рука? Ощущение, что что-то не то.

— Я заказал нам столик в ресторации, — пояснил мне ревизор. — Не знал, во сколько ты освободишься, поэтому для нас его придержали. Если хочешь, можешь переодеться. Но для меня ты прекрасна в любом виде.

Габби что-то каркнул над моим ухом, почти что оглушая. А я невольно поморщилась и подумала, что стоит все-таки погонять фамильяра метлой. Чтоб не издевался. Вот зачем ему глухая ведьма? Но потом улыбнулась:

— Нет, пожалуй, переодеваться я не буду. Только как мы туда попадем?

— У меня есть телепорт, — сообщил Брендон. Я жестом отпустила фамильяра и приняла протянутую руку. Переодеваться я действительно не видела смысла. С этим делом стоит покончить как можно скорее. И вообще, лучше уж ревизор будет устраивать скандал обычной ведьмочке, чем ведьме наряженной.

Телепорт был дорогим и хорошим, и уже через мгновение мы оказались в холле явно дорогой ресторации. Учтивый администратор раскланялся перед нами и проводил нас в уединенный кабинет со столиком у окна. Я взглянула и ахнула: отсюда открывалась панорама на ночной город с высоты птичьего полета. Кажется, я знаю, где мы находимся. Гнездо орла. Одна из самых дорогих ресторaций.

— Что желаешь? — поинтересовался Брендон, когда нам принесли меню. Я кротко ответила:

— Доверюсь твоему выбору.

Посмотрим, насколько верно его интуиция срабатывала в прошлые разы. Собеседник, точно уловив мои мысли, тонко улыбнулся и ответил:

— Хорошо, дорогая.

Он заказал мне отбивную под каким-то экзотическим соусом, салат и теплое вино со специями. Себе то же самое. Глинтвейн принесли довольно быстро, и Брендон, подняв бокал, предложил:

— За нас?

Что-то не уверена, что хочу за это пить. Но выбора не было. Мне бы его отвлечь сейчас, хотя бы на секундочку! Провидение, кажется, услышало мои мысли, и к нам заглянул администратор:

— Милорд, можно вас на минуту? Вас спрашивают.

— Простишь? — виновато посмотрел на меня Брендон. Я щедро дала разрешение. Стоило ему скрыться из кабинета, как я торопливо вылила содержимое флакона в бокал. И уж теперь-то я точно была уверена, какое именно зелье он выпьет!

Вернулся граф Элистор спустя несколько минут и тут же потянулся к бокалу.

— За нас? — вновь повторил он, а я кивнула. Сделала глоток, внимательно следя за тем, как мой спутник выпивает содержимое своего бокала.

Ну вот и все. Только почему мне жаль? Немного, самую чуточку!

Секунды, кажется, растянулись до бесконечности. Кажется, что вот-вот Брендон допьет вино, отставит бокал и спросит, а какой Бездны, здесь, собственно, происходит? Или, еще хуже, сообщит, что сделает все, чтобы одну наглую ведьму уволили. И ведь никто не поверит, что я вовсе не собиралась поить его приворотом, а своих девчонок я точно сдавать не собираюсь.

— Странное вино, — поморщился Брендон. — Сколько раз его брал, а никогда такого…кхм…необычного привкуса не было.

И все?! Взгляд не изменился, тон тоже. Единственное, что на вкус пожаловался. Может, не успел подействовать? Но реакция какая-то неправильная. Насколько мне известно, после зелья, нейтрализующего приворот, становится, мягко говоря, нехорошо. Да что там, его сейчас просто должно выворачивать наизнанку. И это в лучшем случае!

А он… Сидел напротив меня и смотрел с нежностью. И легкой насмешкой. Или последнее мне уже кажется? Бездна, да его проще

отравить, чем разобраться в происходящим.

— Все в порядке, Элли? — заботливо поинтересовался граф Элистор, положил ладонь поверх моей руки. И снова эти дурацкие искорки защекотали кожу.

В порядке? Если так можно сказать! Потому что не происходило абсолютно ничего, из того, что я надеялась. А это могло означать несколько вещей. Или я сварила отвратительный отворот, как бы странно это ни звучало. Либо никакого приворота не было. То есть я ему действительно нравлюсь? По-настоящему? Или он зачем-то притворяется? Но зачем? Как жаль, что я всего лишь ведьма, а не маг-менталист!

— Элли? — повторил ревизор, а я заставила себя встряхнуться. Чем бы он ни руководствовался, мне самой нужно пойти другим путем. Я отталкивалась от приворота, теперь же мне нужно узнать как можно о своем противнике.

— Да, прости, — мило улыбнулась я и поблагодарила официанта, который принес еду. — Брендон, слушай… А расскажи о себе. Я же ничего о тебе не знаю, — и для усиления эффекта слегка взмахнула ресницами. Правда, не уверена, что это не выглядело глупо, но чего уж там. Я в принципе не представляла, как раскалывать мужчину на предмет его жизни.

— А что обо мне рассказывать? — рассмеялся ревизор. — У меня очень хорошая, дружная семья, которая всегда и во всем меня поддерживает. Есть младшая сестра, та еще заноза.

— А ты? — с улыбкой переспросила я. Почему-то то, что он начал рассказывать со своей семьи, невольно меня затронуло.

— А я — еще большая заноза, — рассмеялся Брендон, а я не удержалась от ехидного:

— Я заметила. Но что о себе можешь рассказать?

— Обычный универсальный маг, — спокойно ответил граф. — Хорошо разбираюсь во многих сферах, потому меня и назначили ревизором в магические академии. Когда-то и сам хотел преподавать.

— Серьезно?! — округлила глаза я, в сказанное верилось с трудом. Как-то это совсем не ассоциировалось с тем мужчиной, которого я увидела в первую встречу. Впрочем, дальнейшая наша беседа только усилило диссонанс. Я слушала рассказы мага и будто

заново его узнавала. И этот, новый, мне очень нравился. И скрывать это от себя я больше не могла, увы.

Следующие несколько часов пролетели совсем незаметно. Десерты уже были съедены, а мы сидели и разговаривали, пока Брендон не взглянул на часы:

— Слушай, уже за полночь. А тебе ведь завтра на работу. Как ни жаль, но пора.

Мне тоже было жаль. И я даже не пыталась его остановить, когда, проводив меня до двери моей комнаты, он поцеловал. И только потом удалился.

— Ну что? — полюбопытствовал фамильяр, увидев блудную хозяйку. — Как отворот?

Мне почудилось, или в голосе ворона слышались ехидные интонации.

— Никак, — пробурчала я. Но ничего, я еще разберусь! И я даже знаю, что предприму дальше!

Глава 10

На следующий день меня встретил Брендон и уже привычно отвел на завтрак. И, конечно же, снова были мои любимые блюда. И это дурацкое обращение как к собственной невесте, точно он был приворожен. То есть совсем без вариантов. Тут либо отворот банально не подействовал, либо господин ревизор за какой-то Бездной притворятся привороженным. Но зачем? Я не понимала.

Так, после первой же проведенной пары, я поспешила разыскать Кристофера. Он как раз готовился к практикуму у боевиков и при виде меня торопливо отложил практические материалы.

— А ты почему один? — удивленно спросила я, запоздало сообразив, что Брендон сегодня должен проверять боевиков.

— Брендон сейчас у нашего декана, должен прийти уже ближе к паре, — пояснил Крис с легкой улыбкой. — Ты к нему?

— Нет, я к тебе, — решительно заявила, сообразив, что в кои-то веки удача на моей стороне.

— Что-то случилось? — встревожено приподнял брови Крис. Он знал, что к нему я приходило только в самом крайнем случае.

— Можно сказать и так, — я в волнении сжала руки, не зная, как правильнее подступиться к разговору. — Ты же вроде неплохо знаешь графа Элистора, да?

— Достаточно, — весьма сдержанно отозвался Крис. — Мы учились вместе. Он отличный универсальный маг, очень способный. А еще у него огромный магический потенциал. Но ты ведь не об этом хотела со мной поговорить?

— Есть такое, — я прикусила губу, чувствуя, что волнуюсь так, как не волновалась на защите магистерской степени. — Наверное, ты уже слышал, какая неприятность произошла в первый день. Мои ведьмочки варили зелье, которое…кхм…как бы это сказать.

— Экспериментальное, — подобрал правильное слово Кристофер. — И Брендон это выпил, я знаю. Ты переживаешь за девчонок?

— А ты бы не переживал? — парировала я. — В конце концов, он здесь появился именно из-за жалоб на ведьмовской факультет! Не исключено, что ничем хорошим лично для нас это не закончится.

Я в волнении промаршировала вдоль его стола, но была поймана коллегой.

— Элли, успокойся. Ничего страшного не случилось, — улыбнулся Крис. — Брендон прекрасно понимает, что ведьмочки не всегда работают в рамках общепринятой программы. В конце концов, его мать является ведьмой. Он потому и согласился провести ревизию, чтобы ничего страшного с нашей Академией не случилось.

— Серьезно? — удивленно вытаращила глаза я. — То есть он с самого начала не собирался выявлять всякие нарушения?

— Более того, он позволил бы нам их по-быстрому устранить, — хмыкнул Кристофер. — Поверь мне, мы об этом говорили. Брендон — порядочный, да и в целом очень хороший. Это только на первый взгляд он кажется сухарем, на деле же отличный мужик.

— Какое точное слово, — не удержалась я, пытаясь как-то соотнести в голове услышанное с собственными выводами. И все равно кое-что не складывалось.

— Погоди, — подняла ладонь вверх я. — Если его мать — ведьма, она же наверняка сказала сыночку, что неопознанные зелья пить не рекомендуется. Ничего хорошего из этого не выходит.

Кристофер улыбнулся. Искренне и как-то по-доброму.

— Даже не сомневаюсь в этом. Видимо, он рассчитывал, что в вас проснется совесть, и вы не заставите его пить непонятно что.

— Угу, а потом решил доказать самому себе, что он настоящий мужик, и все-таки выпил? — язвительно уточнила я. — И даже не важно, что пил при этом.

Я злилась, потому что не понимала происходящего. А Кристофер вдруг расхохотался. Громко и искренне, так, что я почувствовала себя самой настоящей дурой.

— Элли, он дракон, — через смех проговорил он. Я хотела сердито что-то сказать, но вдруг осеклась, застыв с открытым ртом. Брендон Салес — дракон? Что ж, это многое объясняет.

— Алатея, все в порядке? — как-то резко посерьезнев уточнил Крис, точно прочитав все по моему лицу.

— В полном, — выдавила из себя улыбку я. — Спасибо за разговор. Надеюсь, он останется между нами.

— Можешь на меня рассчитывать, — пообещал коллега, а я, торопливо попрощавшись, покинула его общество. Потому что сейчас

мне никак нельзя пересекаться с нашим ревизором. Я его просто и незатейливо убью! И возможное увольнение меня не остановит!

Глава 11

Я не злопамятная, нет. Но память у меня хорошо. А еще издевательств над собой я точно спускать не собираюсь. Приворожен он, как же! Охотно верю, если не считать одного маленького нюанса, касающегося драконов.

— Госпожа Алетея, все в порядке? — озабоченно уставились на меня мои ведьмочки, когда я залетела на пару. Обычно такие вопросы преподавателям не задают, однако в данной ситуации, видимо, у меня был слишком говорящий вид. Я сделала глубокий вздох, пытаясь успокоиться, и улыбнулась:

— В полном. Сегодня, девочки, мы с вами будем готовить трансформирующие зелья, меняющие внешность. Сложность будет в том, что внешность будет меняться лишь частично. Например, ослиные уши или прочие прелести. Готовы?

Ведьмочки восторженно зашумели и принялись за работу. Я же, в свою очередь, от них не отставала. В данный момент я пользовалась своим служебным положением и готовила сюрприз для господина ревизора. Заслуженный сюрприз.

После пар перед обедом он уже достаточно привычно заглянул ко мне и пригласил в столовую. Но я покачала головой:

— Прости, не могу. Работы очень много. Но, если хочешь, могу угостить тебя чаем, — мило улыбнулась я. При этом старалась вести себя как ни в чем не бывало. Чтобы голос не дрогнул. Еще не хватало, чтобы он что-нибудь заподозрил.

— Не откажусь, — улыбнулся господин Салес. Сейчас я уже даже мысленно не могла называть его Брендоном. Внутри все клокотало от ярости и обиды. Однако пока что я еще могла сдерживаться. Наверное, каким-то чудом, не иначе. Я спокойно и методично подготовила все необходимое для чаепития, поставила перед ним тарелку с печеньем, сама присела напротив. И спокойно сделала первый глоток, ожидая, когда он сделает то же самое.

И граф Элистор не заставил себя ждать. Один глоток, второй, третий. Зелье подействовало практически мгновенно, и вот уже на голове этого симпатичного мужчины пошли преображения. Во-

первых, в пышной шевелюре начале прорастать огромные ослиные уши и рога, а вместо носа появился пятачок. Я не сдержалась и хихикнула. Вот так куда лучше. Так гораздо легче.

— Алатея? — переспросил этот лживый мужчина и попытался дотронуться до отростков на своей голове. И тут же ойкнул от боли — руки тоже преобразовались, вместо ногтей появились самые настоящие когти.

Надо отдать господину ревизору должное — он сразу понял, что с ним происходит. И не стал орать, топать ногами и возмущаться. Просто посмотрел на меня укоряющее и спросил:

— Ну и зачем ты это сделала?

Если он рассчитывал таким образом пробудить мою совесть, то зря. Это совершенно не нужное чувство было похоронено под возмущением и обидой. Нельзя так с ведьмами!

— А что теряться? — хладнокровно и как-то безразлично поинтересовалась я. — Если у меня есть такой подходящий объект для экспериментов, грех его зельем не напоить.

Что ж, глупым Салес не был. В глазах тут же промелькнуло понимание, и это недоживотное попыталось ко мне подойти и приобнять:

— Алатея, послушай…

Бамс! Чайник из заговоренной глины благополучно врезался в наглую полузвериную морду.

— Не собираюсь ничего слушать, господин Салес. Думаю, вы мне все сказали. Надеюсь, вы избавите меня от своего общества во всем, что не касается проверки. А по поводу проверки… Я постараюсь договориться с госпожой Амандой, чтобы вам выделили другого сопровождающего. Впрочем, вы можете настаивать, чтобы меня уволили. Ничего не имею против.

— Элли… — никак не унимался ревизор. Второй раз ударить чайником не дал. Перехватил его и отбросил, еще и меня схватил за руки и попытался притянуть к себе. Не тут-то было. Разозленная ведьма тут же припечатала его проклятьем, увернулась и бросилась к дверям.

— Можешь пока тут посидеть, господин Салес, и подумать о своем поведении. Через два часа ваша внутренняя сущность вновь спрячется. Впрочем, как и всегда. Ведь именно за это время

прекращается действие любого выпитого вами зелья, не правда ли, господин дракон?

Ответа я дожидаться не стала. Выбежала из аудитории, громко хлопнув дверью, еще и торопливо запечатала ее магией. Пусть посидит. А я… Я пока разберусь, как мне быть и что со всем этим делать.

И я направилась к выходу, старательно не обращая внимания на раздававшиеся из-за закрытой двери вопли.

Глава 12

Мой дом — моя крепость. И именно в своей комнате я предпочла скрыться, как только закончились занятия. Не знаю, успел ли за это выбраться Брендон, да оно и не имело значения. Я больше ничего не желала знать о наглом драконе, который был приворожен от силы два часа! А все остальное время усердно притворялся, потешаясь над несчастной ведьмочкой. Во всяком случае, я думаю, что был приворожен. У драконов нюх обострен, наверняка надышался парами зелья, как катализатор еще могла послужить моя настойка, наполненная моей магией. Это понятно, объяснимо. Непонятно другое — какой Бездны он приперся ко мне в комнату со своими подарочками, когда эффект приворота сошел на «нет»? Наказывал меня? Но за что? Не я же варила данное зелье.

Да, привороты полузапрещены, потому что распознать их сложно, да и снять тоже. Если, конечно, дело не касается драконов. С ними все просто — нужно удержать особь от глупостей на протяжении двух часов, потом от приворотного эффекта не остается и следа.

Однако это не мешало Брендону осаждать меня на протяжении нескольких дней. И это обидно. Почти до слез.

— Не реви, — тихо проговорил Габби, опускаясь рядом со мной на постель. — Ведьма ты или кто?

— Или, — криво усмехнулась я. — И еще вопрос, как долго я здесь буду работать.

— Ничего страшного. Уволят — откроешь свою лавку, — начал меня утешать ворон, даже позволяя себя гладить. — Найдешь себе хорошего парня, инициируешься и… Да прекрати реветь!

Поздно. Крупные капли скатились по моим щекам и закапали на черные перья. Я ведь и сама не успела заметить, как привыкла ко всему. И почему-то в глубине души верила, что ревизору я и правда нравлюсь. А он… Издевался! У-у-у-у, гад рогатый! Осел! Самый настоящий!

Плачущая ведьма — это страшно. Потому что плачем мы редко, а потом после этого страдают другие, те, кто стали причиной наших

слез. А меня угораздило реветь из-за ревизора! Кошмар! Стыд какой! Но что поделать, если он мне нрави-и-ится.

— Как все запущено, — придушенно буркнул ворон, которое я нещадно тискала. — Была нормальная ведьма, влюбилась — поглупела.

— Я не влюбилась, — насупилась я. Правда же, нет. Так, нравится чуть-чуть. Вот только с этой симпатией вполне можно справиться. И я это сделаю. Точно-точно. Не будь я Алатеей Вермонт!

Впрочем, пострадать в полной мере мне не дали. На счастье полузадушенного и залитого слезами фамильяра. Только-только я вошла во вкус, как раздался стук в дверь. Я шмыгнула носом, торопливо вытерла мокрые щеки, откашлялась и только потом крикнула:

— Кто там?

— Элли, открой пожалуйста, это я.

Знакомый до бешенства голос, от которого перед глазами точно алая пелена встала. Захотелось рвать и метать, а еще лучше сделать то, от чего я удержалась. Отходить его метлой так, чтобы снова попал к Клариссе. Но ко мне больше не совался. Нечего несчастную ведьму нервировать!

— Господин ревизор, я вам уже все сказала, — ледяным тоном отозвалась я. — Мне больше нечего вам сказать. Кстати, уши сошли или вы в таком прекрасном виде разгуливаете по общежитию?

Я искренне надеялась, что после напоминания о его внешнем виде, Брендон развернется и уйдет. Но нет, он снова обманул мои ожидания. В который раз.

— Прошли. Ты сказала, а я вот тебе не все сказал. Я выслушал тебя, будь любезна, сделать то же самое.

Высокомерный индюк! Мало животных я в гибрид напихала, надо было больше.

— Все серьезные разговоры, пожалуйста, в присутствии госпожи Аманды. Мне лично с вами разговаривать не о чем. А о работе я буду разговаривать только в урочное время в присутствии заинтересованных лиц, — чопорно откликнулась я. Фамильяр осуждающе покачал головой, но я поддаваться не собиралась. Как показала практика, заболтать меня Брендон сможет. Очаровать —

тоже. Так что лучше с ним не оставаться наедине. Опасно. Мало ли, какая еще ерунда в голову придет?

За дверью замолчали, и на какую-то долю секунды у меня появилась надежда, что у некоторых драконов проснулась совесть, и они соизволили удалиться. Я даже подошла к двери, прислушиваясь, есть ли там кто-нибудь или нет. Ага, как бы не так!

В дверь раздался такой сильный стук, что, кажется, господин ревизор пытался выломать дверь.

— Госпожа Алатея, будьте любезны, откройте дверь! — последние слова он произнес с особым нажимом, от которого в дрожь бросало. Как же! Бегу и спотыкаюсь, только пыль с метлы вытру! И даже официальный тон, на который он перешел, меня не убедит.

— Господин ревизор, если вам есть, что сказать, вы можете сделать это завтра. В учебном корпусе! — ровно ответила я, прижимаясь спиной к вышеупомянутому предмету, разделявшему нас. Искренне надеюсь, что предательски громко стучавшее сердце оглушает только меня. Я еще не настолько сошла с ума, чтобы подчиняться подобному требованию. А это, несмотря на вежливые (ну относительно) слова, было именно требование. Мужчины, мага, который привык, что ему подчиняются.

— Алатея, немедленно выходи! — потерял терпение он. — Иначе хуже будет.

А вот уже и угрозы пошли. Он что, действительно надеется, что после такого я выйду? Вот только я вместо того, чтобы испугаться, почувствовала, что мне становится весело. Не стоит мне угрожать. Ни к чему хорошему это не приведет. Для других.

— Вот теперь я как приличная ведьма точно не выйду! — отрезала я и улыбнулась. Так, что же он теперь предпримет? Так и будет орать у меня под дверью или соизволит наконец покинуть мою компанию? Очень надеюсь на последнее. Все-таки, с его должностью и опытом совсем не пристало выглядеть идиотом.

— Приличная ведьма? — Брендон расхохотался. Громко и почти обидно. — Алатея, после всего, что произошло, ты уже не имеешь права называться приличной ведьмой. Только неприличной!

— Была бы неприличной, уже бы стукнула тебя метлой по упрямой башке, — фыркнула я, решив, раз он ко мне обращается на «ты» и нарушает все правила этикета, то чем я хуже? Наши отношения

уже благополучно вышли за служебные рамки. Точнее неблагополучно.

— Кто бы говорил об упрямстве, моя ведьмочка, — буквально промурлыкал господин ревизор.

И эти интонации вызывали у меня только одно желание: бежать отсюда и как можно дальше. Потому что ситуация совершенно вышла из-под контроля, я невольно оказалась в западне и не представляла, как из нее вырваться и разгрести все последствия.

И вообще, с какой, спрашивается, Бездны он меня себе присвоил?

— Ты переходишь все границы, — с тяжким вздохом уведомила я нахала. — И я не твоя ведьмочка!

Глас вопиющего в пустыне! Как будто кто-то обратил внимание на мои слова! Не граф Элистор точно. Этот уже сделал для себя выводы, поставил цель и теперь шел к ней. Упрямо, уверенно, не обращая внимания ни на что и ни на кого, в том числе и на мое скромное мнение.

— Это мы еще посмотрим, — как-то очень многозначительно пообещал он, а я снова мысленно прокляла зелье. Ведь если бы оно не попалось ревизору, все бы прошло спокойно! И ему бы не пришла в голову идея такого идиотского розыгрыша. Так нет же, теперь приходится отчаянно отвоевывать свою независимость и доказывать вредному, совершенно невыносимому и, как назло, притягательному мужчине, что он не прав. И, кажется, разобрать нашу Академию по кирпичику и отстроить заново куда легче, чем что-то ему доказать. И убедить его оставить меня в покое.

— А насчет границ, — в его голосе появилась задумчивость, а потом Брендон ласково так спросил. — Алатея, звездочка моя, а ты же у двери стоишь?

— А тебе какое дело? — подозрительно поинтересовалась я, не ожидая от него ничего хорошего. За последние несколько дней я уже привыкла во всем искать подвох.

— Отойди-ка в сторону, — скомандовал тем временем не самый желанный гость. И, догадавшись, что я вовсе не собираюсь следовать его распоряжениям, с упором произнес. — Быстро!

Помедлив, я послушалась. Мало ли что? Как оказалось, решение оказалось верным. В следующее мгновение в дверь врезалась силовая волна, и она рухнула. На пороге стоял граф Элистор, будь он трижды

проклят! И буквально пожирал меня взглядом. Да еще таким жарким, что я невольно попятилась.

— Ну и что ты творишь?! — возмутилась я вслух.

— Нарушаю границы, — откровенно ухмыльнулся он. — Элли, дорогая, неужели ты мне не рада?!

— Сейчас я покажу тебе, насколько я счастлива, — с милой улыбкой пообещала я, нащупывая за спиной метлу. Интересно, а раньше ведьмы избивали драконов или я буду первая?

Хрясь! Черенок опустился прямо на макушку Брендона, который не успел увернуться. Вот только второй удар мне нанести не позволили. Метлу вырвали и отбросили куда-то себе за спину, чтобы я не могла дотянуться.

— Учти, если что, я буду драться фамильяром, — мрачно предупредила я, чувствуя леденящую кровь злость. Я разве давала повод вести себя со мной таким образом?

Мои слова вызвали у оппонента только улыбку. Ехидную и пронизывающую до костей.

— Попробуй, — посоветовал он. — Но я бы тебе не советовал.

Еще я со всякими чешуйчатыми не советовалась! И я бы непременно ударила, да вот беда — предатель Габби взвился под потолок, а потом вообще предпочел покинуть комнату через окно. Жаль, что туда же нельзя выкинуть графа Элистора.

— Вот мы и наедине, — промолвил Брендон, провожая взглядом предателя.

— Ага, ты, я и куча соседей, прибежавших на шум, — с иронией согласилась я, тонко намекая на весьма толстые обстоятельства и разрушительные последствия появления некоторых типов.

Если я надеялась этим отпугнуть нежданного визитера, то глубоко ошиблась. Брендон слегка повернулся, произнес какое-то заклинание и… Дверь от моей комнаты благополучно поднялась в воздух и вернулась на свое место, точно не была обуглена и не падала. Восторг от столь неожиданной и высокой магии смешался с желанием стукнуть кое-кого посильнее. А потом пришло одно простое осознание. Мы вдвоем в запертой комнате. И чем это может закончиться для меня?

— Уходи, — глупо попросила я и отвернулась к окну, чтобы показать свое безразличие. Что бы он сейчас ни сказал, это все равно ничего не изменит.

— Я хочу, чтобы ты меня выслушала, — четко разделяя каждое слово, проговорил Брендон.

— Тогда ты уйдешь? — уточнила я. — Что ж, говори.

Мне ведь не обязательно прислушиваться к тому, что он скажет, правда? Достаточно и того, что я сделаю вид, что слушаю. Можно ведь слушать, но не слышать. Вот только в ответ послышалась тишина.

— Элли, повернись, пожалуйста, — неловко попросил Брендон, когда понял, что вид за окном для меня куда интереснее, чем его речи, которые он произносить не спешит.

— Что, иначе не выходит? — хмыкнула я. — Ладно, так и быть. Я тебя слушаю. Говорить мне в глаза идиотские оправдания будет куда проще?

— Алатея, — осуждающе покачал головой Брендон, но я резко оборвала его:

— Я не заставляю сейчас со мной разговаривать. Если тебе что-то не нравится — уходи.

Сказала, хоть и понимала каким-то шестым ведьминским чувством — не уйдет. А жаль. Чем больше времени он проводит здесь, со мной, тем сложнее его прогнать. Вот такая я слабовольная.

— Я действительно надышался парами того зелья, что состряпали твои адептки. Но оно всего лишь усилило эффект, — тихо сообщил он, останавливаясь в двух шагах от меня.

— Хочешь сказать, что ты где-то еще умудрился нахлебаться приворотного? — хмыкнула я, вспоминая, что Кларисса мне тогда рассказала про зелья в его крови. Или речь шла как раз о приворотном девчонок? Кстати, почему она мне не сказала, что он демонов дракон? А с другой стороны… Я же не спрашивала.

— Нет, — покачал головой Брендон. — Хочу сказать, что ты мне понравилась еще при знакомстве.

— Вот как? — я не сдержалась от ехидного замечания, вспомнив его недовольную физиономию при виде меня. — Ты странно проявил свою симпатию, намекнув, что я недостаточно компетентна для своей должности.

— Я вовсе не… — попытался возразить он, но осекся. — Ладно, не столь важно, что я имел в виду. Просто так получилось, что зелье я только усилило мою симпатию. Заодно помогло понять некоторые вещи.

— Например? — вскинула бровь я.

— Узнать тебя поближе, — пояснил ревизор. — Когда я пришел в себя, то понял, что ты не знаешь, что я — дракон. И думаешь, что приворот еще действует. И решил воспользоваться случаем, чтобы узнать, какая ты на самом деле.

— Очень мило, — согласилась я. Очень хотелось спросить, какая же. Однако я сдерживала свое любопытство, понимая, что ни к чему хорошему продолжение его рассказа не приведет. Поколебали ли меня его слова? Пока не очень. Желание треснуть графа чем-нибудь тяжелым не пропадало.

— И узнал, — предпочел пропустить мое замечание мимо ушей ревизор. — И понял, что действительно хочу на тебе жениться.

Как девушки должны реагировать на такие слова? Прийти в восторг? Кинуться ему на шею? Сказать, что согласна? Послать в Бездну? Я не сделала ничего из этого. Из груди вырвался один смешок, второй, третий, а потом я расхохоталась в голос, не в силах больше сдерживаться.

Жениться он на мне хочет! А меня кто-нибудь спросил? И вообще, начинать отношения со лжи — паршивая идея, которая ни к чему хорошему не приведет. Такие отношения сразу обречены на провал.

— Я сказал что-то смешное? — приподнял бровь Брендон, кажется, весьма уязвленный моей реакцией. Ну а ты чего ждал, дорогуша? Ты меня обманул, унизил, а теперь сообщаешь, что хочешь на мне жениться. Я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. А то это, и правда, уже начинает изрядно напоминать истерику. А Габби, чтобы приводить меня в порядок, нет, он улетел.

— У тебя очень странный способ ухаживать за девушками, — сухо откликнулась я. — Почему ты вообще думаешь, что я соглашусь? Я похожа на ту, над которой можно издеваться?

— Ты похожа на ту, которую я могу любить, — неожиданно ответил Брендон, а пока я подбирала слова, перескочил на другую тему. — Ты когда-нибудь слышала об истинных драконов?

— Да как-то особо не интересовалась этим вопросом, — пожала я плечами, чувствуя, как опять плавно проваливаюсь в паутину. Да что же это такое! Почему мой мозг постоянно куда-то сбегает от меня, когда дело касается этого демонова дракона?

— Истинная дракона — его любовь на всю жизнь. Это смесь инстинкта, чувств, магии. Нет никого, кто подходил бы дракону больше, чем его истинная.

Он не сказал, что любит. Он сказал, что может любить. Это, конечно, красиво, однако что-то у меня нет никакого желания верить очередным сказкам ревизора. Я, конечно, девушка наивная и прочее, но все-таки чуточку ведьма.

— Инстинкта, чувств и магии? — я невольно усмехнулась. — То есть ваша истинность — что-то вроде приворота, только сделан он не ведьмой, а самой магией? А если вам подсунут непонятно кого? Ту еще тварюшку, которую ты будешь вынужден защищать?

На последних словах у него ощутимо дернулся мускул. А я как-то отстраненно подумала о том, сколько еще он выдержит прежде, чем уйдет. А он уйдет, непременно. Я не собираюсь играть в его игры.

— Истинность говорит о том, что двое идеально подходят друг другу. Со временем между ними образуется связь, в том числе и магическая, — продолжал тем временем говорить Брендон. Нет, это, конечно, познавательно, однако возникает вопрос.

— Зачем ты все это рассказываешь мне? — деловито уточнила я.

— Ты — моя истинная, — припечатал граф Элистор. И опять он не спрашивал. Ставил в известность. Такое положение вещей на последнее время уже порядком начинает напрягать.

— Я ведьма, — напомнила я. — У ведьм не бывает истинных.

Послышался вздох — судорожный, рваный. Определенно, разговор ему дается не так легко, как он пытается показать.

— Ты все равно меня полюбишь, Алатея, — тихо проговорил Брендон. — Я сделаю все, чтобы ты стала моей.

Эти слова стали последней каплей. Я схватила со стола тяжелую книгу и запустила ею в господина ревизора. Этот гад снова умудрился увернуться!

— Серьезно? — зло проговорила я. — Ты хоть себя слышишь? Ты же не спрашиваешь, ты просто в известность ставишь! Ты о моих чувствах даже не думаешь! Решил узнать поближе? Действительно, что бы не позабавиться с ведьмой? Ну надо же, истинная! Значит, надо жениться! Ты меня спросил, нужен ли ты мне вообще? Может, ты мне даже не нравишься!

Я методично бросала один предмет за другим, что-то попадало, от чего-то Брендон умудрялся уворачиваться. Но в какой-то момент я потеряла бдительность, и граф, сориентировавшись, схватил меня в объятия, удерживая ладони.

— Я же чувствую, что тебе небезразличен, — тихо заметил он, глядя мне прямо в глаза. А в следующий момент поцелуй обжег губы. Смесь ярости и нежности, огня и льда, он, кажется, пронизывал все мое существо. И не поддаться ему было тяжко. Поймав последнюю уплывающую мысль, я прикусила наглому захватчику губу. И — о чудо! — поцелуй прервался.

— Чувства тоже бывают разные, — процедила я. — В данный момент ты меня невероятно бесишь. Так что пошел вон! — на последних словах я буквально сорвалась на крик. Брендон внимательно на меня посмотрел, а потом переспросил:

— Пошел вон? Ну что же. Хорошо!

Судя по тону, кажется, я наконец-то его довела. Впрочем, проверить это мне возможности не предоставилось. Он резко меня отпустил, развернулся и ушел, от души хлопнув дверью. А я осталась одна, глядя пустым взглядом в стену. Его истинная. Истинная поневоле.

С моих губ сорвался нервный смешок, перерастая в хохот. А потом я с удивлением поняла, что плачу. Да будь ты проклят, ревизор драконий!

Глава 13

На следующий день Брендон не появился. Причем не только в моем поле зрения. Чуть позже я узнала от Аманды, что господин ревизор покинул стены нашей Академии, вынесев постановление, что все в полном порядке.

— Ну и Бездна с тобой, — мрачно пробурчала я себя под нос, почему-то чувствуя разочарование. Не слишком-то для него важна эта демонова истинность, если он так просто сдался. Да и была ли она? Не исключено, что он просто попытался запудрить мне мозги.

— А я смотрю, кто-то расстроился, — с улыбкой посмотрела на меня госпожа декан.

— Расстроился? — искренне удивилась я. — Ни капли! Меньше нервов потратим. Туда ему и дорога. Кстати, — я вдруг сообразила одну простую вещь и в упор уставилась на подругу своей бабушки, — ладно, я была не в курсе, кто это такой. Но вы знаете все обо всех. Вы не могли не знать, кто его родители и кем он сам является.

— Знала, — кивнула Аманда, а я буквально почувствовала, как внутри меня поднимается волна злости. Знала! Ну кто бы сомневался!

— А что же вы мне тогда не сообщили, что наш господин ревизор — дракон? — вкрадчиво поинтересовалась я. Мне было интересно, как отреагирует на это верховная ведьма. А та даже и глазом не моргнула, удивившись:

— А я разве не говорила? Значит, забыла!

— Серьезно?! — не удержалась от возмущенного вопля я. — То есть когда я к вам прибегала с воплем, что не из-за целенаправленного зелья наших ведьмочек граф Салес приворожился ко мне, вы просто забыли мне сообщить, что через два часа приворот прекратится?

В ответ ведьма только взмахнула ресницами, так, что даже сомнения не было — она не забыла, она специально мне не сказала.

— Зачем?! — только и спросила я, чувствуя одновременно усталость и обиду. И непонимание. Горькое такое. Вот кому я могу доверять?

— Он хороший мальчик, Элли, — неожиданно сообщила Аманда. — Я подумала, что вы друг другу подходите, и тебе стоит к нему

присмотреться.

— Присмотрелась, благодарю, — процедила я сквозь зубы. — Не подходит, можете забрать обратно и больше не упомянать при мне такое «счастье».

— Не горячись, — улыбнулась Аманда. Но я даже не ответила, просто встала и вышла из кабинета, даже не попрощавшись. Чувствовала, что, если останусь, наговорю лишнего. Было настроение поругаться, только разум убеждал, что ругаться не нужно. А господин ревизор… Если я ему вдруг действительно нужна, еще появится. А если нет — Бездна с ним. Просто нужно воспринимать это как небольшое приключение, опыт, причем не самый приятный.

Больше я про ревизора не говорила. Фамильяр только зыркнул на меня, но ничего не сказал. Разве что каркнул, но спрашивать ни о чем не стал. И это хорошо! И прекрасно, что в Академии у меня как таковых подруг не было, любопытства я бы не выдержала. А так хотя бы можно делать вид, что ничего не происходит. Что все в полном порядке.

И все бы ничего, вот только проклятый дракон никак не желал выходить из моей головы. Не проходило и дня, чтобы я о нем не вспоминала. Хуже того, он мне еще и сниться начал. И если поначалу я думала о нем с раздражением, все чаще в моих мыслях проскальзывали нотки сожаления и тоски.

И даже начали закрадываться в душу сомнения. Вдруг я неправильно поступила, когда его оттолкнула? Вдруг у нас действительно что-то получилось бы? Да, он меня обманул, вот только он все равно мне понравился. Несмотря ни на что. Даже с учетом того, что предложения он делает крайне сомнительным способом, да и вообще говорить не особо-то умеет, в том числе интересоваться моим мнением.

Но все эти мысли я старательно гнала от себя, напоминая одну простую истину. Если бы я действительно была ему нужна, он бы не отступился. И никакие мои отказы его не убедили бы. Он бы сделал все, чтобы меня добиться, влюбить в себя. Но никак не свалил бы в неизвестном направлении.

А именно это и сделал Брендон, предварительно пообещав, что я все равно стану его. Ну да, конечно. Он крайне последователен в своих действиях. Нужно просто вычеркнуть господина ревизора из своей

памяти и жить дальше. И из своего сердца. Потому что, кажется, несмотря на все мои усилия, он все равно туда пробрался, негодяй!

Так прошли день, второй, а потом и неделя, другая. И вот уже от Брендона не было слышно ничего шестнадцать дней. Я не считала, вовсе нет. Делать мне больше нечего! Я вообще последние дни старалась побольше загружать себя работой. Так было и в этот раз, я собиралась заняться одним очень интересным зельем, когда меня вызвали к декану.

Вот только я меньше всего ожидала увидеть в кабинете Аманды знакомую физиономию ревизора. И вот чего он приперся? И без него замечательно жилось!

Я постаралась не обращать внимания на невольную радость, которая поднялась в моей душе при виде наглого ревизора. Это не я, это всего лишь предательское сердце, которое не хочет внимать доводам рассудка. А рассудок говорит — ничего хорошего у нас с Брендоном Салесом, графом Элистором не выйдет.

Вот только его взгляд, кажется, заглядывал в самую душу. Он смотрел на меня так, точно видел насквозь. И при этом не мог насмотреться.

— Добрый день, Алатея, — первым нарушил молчание Брендон.

— Добрый ли, господин Салес? — хмыкнула я. — Здравствуйте.

Как хорошо, что язвительность работает в любом случае, вне зависимости от того, в каком состоянии нахожусь я. Иначе бы так и стояла безмолвной овечкой. И почему только меня так волнует, что он обо мне думает?

— Я разговариваю с тобой, — парировал он. — Значит, однозначно добрый.

— Я бы поспорила, — в тон ему ответила я и перевела взгляд на госпожу Аманду. — Вы меня для чего-то звали?

— Я?! — искренне удивилась пожилая прохвостка. — Нет, мне от тебя ничего не требуется.

Вот ведьма-то! Если она так ведет себя со своими протеже, страшно представить, как страдают от нее враги. Аманда же, точно уловив мои мысли, тонко улыбнулась:

— Ну вы пока поговорите. Марианна, идемте в приемную, выпьем чаю. Не будем мешать.

И вот только сейчас я заметила, что в кабинете присутствовал еще один человек: молодая леди, которая была очень хороша собой. Настолько, что я почувствовала невольное раздражение: а она-то зачем здесь? И кем вообще приходится Брендону? Что им надо? Стоп! Что значит «не будем мешать»?

— Аманда, если вы… — возмущенно проговорила я, рассчитывая высказать все свое негодование и покинуть такую чудесную компанию. Но ведьма покачала головой:

— Выслушай его, Элли.

И ушла, утащив с собой загадочную Марианну. Мы остались вдвоем с Брендоном.

— Как твои дела? — нарушил молчание бывший ревизор, а я только пожала плечами:

— Прекрасно. А твои как?

— А я по тебе скучал, — как-то невпопад проговорил он, оказываясь в два шага около меня.

— Серьезно? — изумилась я. Фразу про шестнадцать дней я едва сдержала, чтобы не выставить себя дурочкой, которая считала дни после его ухода. И пусть я сейчас чувствовала себя крайне глупо, не понимала, что мне делать, говорить и как реагировать, но показывать этого не хотелось бы.

— Серьезнее не бывает. И много думал, — уверенно сказал он, глядя мне в глаза. И взгляд этот обладал каким-то гипнотическим эффектом, потому что я просто не могла себя пересилить и посмотреть в другую сторону. — Я, возможно, не так начал.

— Возможно?! — эхом отозвалась я, вспоминая наш последний разговор. Точнее ссору, в которую все вылилось. И то, как он совершенно не интересовался моим мнением.

— Для начала я хочу попросить прощения за все, что произошло, Алатея, — твердо ответил Брендон. — Я неправильно себя повел. У тебя другой менталитет, другой взгляд на жизнь, я не должен был на тебя давить. Просто… Очень не хотелось тебя потерять. А я… Я раньше никогда не сталкивался с таким чувством и такой потребностью в человеке.

— Каким чувством? — снова переспросила я, чувствуя, как предательское сердце забилось чаще. И никакие доводы рассудка явно

не собирались на него действовать. Да что там, последний тоже прощально помахал мне лапкой и удалился в неведомые дали.

— Любовью, — просто ответил Брендон. — Я люблю тебя, Алатея. Как, когда, в какой момент — сложно сказать. Но ты умудрилась занять все мои мысли, мою душу, сердце. И это даже не столько магия, как ты говорила. Это куда сильнее и важнее. И да, это во много раз сильнее любого приворота.

Я смотрела на него и просто не знала, что сказать. Не представляла. Да что там, я дара речи лишилась. А Брендон тем временем продолжал:

— И я готов тебе это доказать. Госпожа Аманда и Марианна согласились поучаствовать в небольшом эксперименте. Это, — он поставил на стол небольшой флакончик, — приворотное зелье целевого воздействия. На меня. Его сварила госпожа Аманда по моей просьбе, поскольку никому другому, думаю, ты бы верить не стала. Объект — Марианна. Только на меня оно не подействует. Потому что у меня есть ты, и мои чувства к тебе сильнее любого приворота.

Я ошарашено на него смотрела, пыталась уловить эту странную логику. То есть он собирается доказать мне, что его чувство сильнее любого приворота? Правда?

— Зачем? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я смогла его остановить.

— Чтобы ты дала мне шанс. Чтобы ты дала шанс нам. На любовь. На будущее, — просто ответил Брендон. — Я, конечно, наделал ошибок, но очень хочу это исправить. И понимаю, я, возможно, несколько тороплюсь, да и в целом не умею говорить красивые вещи. Но я хочу, чтобы ты знала: если у нас все получится, я всегда буду к тебе прислушиваться. Слушать и слышать. Мне очень важно твое мнение.

То есть он все-таки понял, из-за чего я разозлилась второй раз? Прекрасно. Может, и правда, у нас есть какой-то шанс. На то, чтобы быть вместе. Потому что мое глупое сердце уже заходилось в бешеном ритме. Но нужные слова как-то все не находились. Тем временем Брендон открыл флакон и резко выпил его содержимое.

— Зачем ты…? — возмущенно выдохнула я, а господин ревизор только улыбнулся в ответ:

— Госпожа Аманда! — крикнул он, видимо, призывая свидетелей. На пороге тут же показалась госпожа декан в компании своей гостьи, она кинула быстрый взгляд на пустой флакон в руках Брендона и покачала головой:

— Все-таки выпил? Ох, и упрямые вы оба, — после чего обратилась ко мне, — Элли, я действительно сварила ему приворотное зелье направленного действия. На него и Марианну. Только что-то оно на него не действует, — хмыкнула она. — Даже на два часа. Непохоже, что он собирается Марианну замуж звать. А так… Мы, пожалуй, пойдем.

И ведьма, подмигнув мне, оставила нас одних. Я даже сказать ничего не успела. А Брендон тихо проговорил:

— Марианну я действительно замуж звать не собираюсь, а вот тебя… — он сделал многозначительную паузу и вдруг опустился на одно колено и протянул мне кольцо. — Выйдешь за меня замуж, Алатея Вермонт? Я тебя люблю и хочу прожить с тобой всю жизнь.

— Кто такая Марианна? — совершенно невпопад спросила растерянная я. Кажется, я совершенно не умею принимать подобные знаки внимания. И вообще, этот вопрос стоит прояснить сейчас.

— Дочь друзей моих родителей. Мы давно дружим. Она легко согласилась на подобный эксперимент, чтобы нам помочь, — без запинки ответил Брендон. — Ну так что? Дашь дам шанс?

И вот как отказать? Тем более, буквально все внутри меня вопит, чтобы я не вздумала отказываться. И я кивнула:

— Хорошо. Я дам нам шанс.

Тем более, мне очень нравилась именно это формулировка — дать шанс нам.

Брендон улыбнулся — открыто, радостно и светло, той улыбкой, которую я и предположить не могла у того сухаря, что я увидела впервые.

— А замуж за меня выйдешь? — уточнил он.

— Я подумаю, — честно ответила я.

— Думай, — согласился Брендон. — А пока я хочу, чтобы оно было у тебя, — и красивое кольцо, переливающееся в свете огней, соскользнуло мне на палец. А в следующий момент я оказалась в объятиях своего почти жениха. — А я буду тебя убеждать. Чтобы твое решение было взвешенным, уверенным и только положительным, — и

он поцеловал меня так, что я даже слово «взвешенность» забыла. Ох, что-то мне кажется, что думать мне придется недолго.

— Знаешь, — задыхаясь, проговорила я минут пять спустя, — мне кажется, я вполне могу тебя полюбить.

— Будем работать над тем, чтобы «кажется» превратилось в «люблю», — хмыкнул Брендон.

Да что там, я и так из истинной поневоле потихоньку превращаюсь в истинную по доброй воле! Особенно когда меня так целуют! Но говорить Брендону Салесу, что я уже в него влюбилась, я пока не буду. Пусть немножко помучается!

Эпилог

Семь лет спустя

— Госпожа декан, вы не слишком ли заработались? — вкрадчиво поинтересовался мужской голос за моей спиной, а в следующий момент сначала моего затылка, а потом и шеи коснулись губы.

— М-м-м? — лениво поинтересовалась я, пытаясь разобраться в документах. Получалось с трудом. Я и раньше-то буквально продиралась сквозь дебри официальных документов, а уж когда муж начал активно мешать работать, стало еще хуже.

— Элли, солнышко, отвлекись от своей работы, — с улыбкой попросил Брендон, отнимая документы и поворачивая меня лицом к себе. — Уже много времени, я Натана уже успел уложить.

— Ты — самый лучший муж, — объявила я, подавшись вперед и поцеловав его в губы. Заслужил! Уложить нашего пятилетнего сына — самый настоящий подвиг.

— А ты еще за меня замуж когда-то не хотела, — со смешком напомнил мне Брендон, а я тут же состроила невинное выражение лица:

— Когда такое было? Ничего не помню, ничего не знаю! А раз не помню, значит, не было!

И действительно, сейчас это казалось каким-то далеким и совершенно нереальным. Да, знакомство с мужем у нас получилось весьма своеобразным, и мне пришлось учиться ему доверять. Однако я ни разу не пожалела, что дала нам второй шанс. Едва ли я нашла второго такого мужчину, который бы меня так любил. И которого любила бы я.

Тогда, семь лет назад он действительно смог меня убедить. И покорить. И свести с ума. Кажется, вся Академия сплетничала о том, как за мной ухаживал господин ревизор. А я влюблялась в него с новой силой под ехидные комментарии фамильяра, которому мой избранник очень даже нравился.

В общем, крепость сопротивлялась недолго, и уже через месяц началась подготовка к свадьбе. Она оказалась весьма короткой, и вскоре я под умиленные взгляды Аманды, мамы и бабушки

отправилась к алтарю. А чуть больше года спустя выяснилось, что я беременна. Причем выяснил это сначала муж, а потом только я! Ну вот разве это нормально?

Оказывается, связь дракона с истинной очень сильна. Он мог прочувствовать мое состояние даже на расстоянии и первым увидел, как зарождается новая частичка магии и новая жизнь. Правда, это нисколько не помешало Брендону опекать меня во время беременности и выслушивать мои капризы и жалобы. Сейчас, спустя время, мне хотелось поставить ему памятник за терпение. Ну и заодно стукнуть метлой по голове, чтобы в следующий раз опекал меня не до такой степени.

Впрочем, отец из него вышел превосходный! И даже если его посылали на проверки, он всегда ночевал дома. У них с Натаном даже есть свой ритуал укладывания в постель, который иногда уступали мне.

Единственное, Брендон был недоволен, когда я много работала. Но иначе не получалось, ведь два года назад Аманда решила, что достаточно наработалась и передала мне почетную должность декана. Откреститься не удалось, поскольку на ее стороне был и новый ректор — Кристофер Райс. Его предшественник как-то одновременно с Амандой решил уйти на покой. Вот только покой им недолго снился, месяца не прошло, как эти двое поженились! Вот вам и старость!

— Милая, ты опять не о том думаешь, — хмыкнул Брендон, перетащив меня к себе на колени. — Что-то случилось?

— Да я просто вспоминаю, какой ты у меня замечательный, — честно призналась я и коротко поцеловала мужа в губы. — Ну а еще думаю…

— О чем? Что тебя настолько отвлекает от меня и от моих поцелуев? — поинтересовался этот несносный человек, вытаскивая из моей прически шпильки и распуская локоны.

— У нас новая преподавательница зельеварения, — сообщила я, стараясь удержать мысли в узде. Только они как-то незаметно начали разбегаться. Как и всегда, когда Брендон ставил целью меня отвлечь.

— И? — куснув меня за ушко, поторопил с ответом он. — Она тебе не нравится?

— Ну почему же? — удивилась я. — Она очень хорошая. Красивая.

— На моей памяти, это первый раз, когда ты заинтересовалась внешностью девушки, — рассмеялся Брендон. — С чего вдруг такие наблюдения?

— Видишь ли, — я загадочно улыбнулась, — мне кажется, Кристофер к ней придирается. И еще очень пристально следит.

— Она что, успела кого-то приворожить? — хмыкнул Брендон, а я возмущенно воскликнула:

— Да нет же! Мне кажется, она вообще не из тех, кто благосклонно относится к приворотам. Да и с боевиками нашими поладила.

— Тогда в чем дело? — не понял муж, а я закатила глаза: мужики иногда такие непонятливые.

— Мне кажется, она ему понравилась, — задумчиво пробормотала я, машинально расстегивая пуговички на его рубашке. Я не специально! Оно само как-то!

— Ведьма? — с сомнением покачал головой Брендон. — Я очень сильно сомневаюсь, Элли. Он просто относится к ней с недоверием. Присмотрится, поймет, что с ней все в порядке, и перестанет приглядывать.

— Спорим? — азартно предложила я, уверенная в своей правоте. Брендон просто не видел, как Крис смотрит на новенькую.

— Спорим, — кивнул муж.

— Если я права, то ты исполняешь любое мое желание, — потребовала я, а граф Салес рассмеялся:

— Как скажешь, душа моя. А если я, то ты рожаешь мне дочь. Договорились?

— Как я могу вам отказать, милорд, — нежно улыбнулась я и поцеловала мужа, растворяясь в его страсти и нежности. Мне очень повезло встретить свою любовь, и я хотела, чтобы наш общий друг Кристофер тоже обрел свое счастье. Но это все будет завтра, а сейчас у меня есть дела поважнее.

Ведь нет ничего лучше, когда ты любишь и любима. Даже если твой любимый — вредный дракон, а ты его истинная. Ведь более сильной связи нет, и не может быть.